

Александра Александровна Ильина,
*сотрудник ЦГПБ им. В. В. Маяковского в 1950-е гг.,
первый исследователь истории библиотеки*

ИСТОРИЯ БИБЛИОТЕКИ ЧЕРКЕСОВА

(впервые опубликована в 1995 году)

Предисловие

Первоначальным толчком к занятиям историей Библиотеки Черкесова послужило довольно значительное количество книг из этой библиотеки, встречающихся при повседневной работе автора – сотрудника отдела книгохранения ЦГУБ им. В.В. Маяковского. Известно было, что Библиотека Черкесова в 1919 году послужила материальной основой образования Центральной Коммунальной библиотеки Петрограда, менявшей впоследствии наименование, но не сущность.

Документальной базой для воссоздания истории Библиотеки, основанной А. А. Черкесовым, стали ее печатные каталоги, дошедшие экземпляры книг (см. таблицу 5), документы государственных архивов, а также личного архива Н.М. Ломковского и его рукопись «История Ленинградской городской Центральной библиотеки», подаренная Библиотеке в 1935 году.

Об этих последних источниках следует сказать особо. Из архива Н.М. Ломковского использованы, как правило, официальные документы учреждений, где он работал. Из его «Истории ЛЦГБ» приведены те факты, которые не могли оказаться искажены субъективным отношением к ним Ломковского.

«История ЛЦГБ» написана в форме очерка и не имеет оформленных ссылок на документы. В ней кратко рассказано о Библиотеке Черкесова, а основное содержание охватывает историю ЛЦГБ до 1932 года. Приводимые факты и их оценка потребовали проверки и осмысления. Таким образом, рукопись послужила путеводной нитью при поисках подтверждения, упоминаемых в ней фактов.

Рукопись, к сожалению, затерялась в 60-е годы. Сохранились незавершенные экземпляры ее машинописной копии, сделанной

в 50-х годах. Стиль и содержание копии позволяют не сомневаться в ее адекватности оригиналу. Она сверена с оригиналом и содержит исправления ошибок машинистки. Исправления сделаны рукой Н. А. Глаголевой, бывшей тогда директором библиотеки.

По независящим от автора обстоятельствам в работе ничего не сказано об Иностранном отделе Библиотеки Черкесова.

В процессе работы над темой оказалось необходимым прибегать к сопоставлению деятельности Библиотеки Черкесова с некоторыми однотипными петербургскими библиотеками. В этом отношении содержание предлагаемой работы несколько шире, чем сказано в заглавии. Использованные архивные документы и литература указаны в Примечаниях.

Условные сокращения, принятые в Примечаниях:

АЛ – Личный архив Н. М. Ломковского. (Хранится в ЦГУБ им. В. В. Маяковского).

ГИА – Санкт-Петербургский гос. исторический архив.

Ломковский. История – Ломковский Н. М. История Ленинградской городской Центральной библиотеки. 166 л. Машинопись. В конце текста: 1935. октябрь. (Хранится ЦГУБ им. В. В. Маяковского).

РГИА – Российский Государственный Исторический архив (Санкт-Петербург).

ЦГА – Центральный государственный архив (Санкт-Петербург).

Глава 1

Библиотека при А. А. Черкесове и В. Я. Евдокимове (1868–1878)

Александр Александрович Черкесов (1838–1911 или 1913) известен как участник освободительного движения шестидесятых годов, издатель и книгопродавец просветительного направления. Дворянин, сын богатого помещика, А. А. Черкесов окончил Александровский лицей и училище правоведения. Три года был на государственной службе и в 1860 году вышел в отставку.

Живя в Петербурге, познакомился в 1861 году с Н. А. Серно-Соловьевичем и включился в освободительное движение. С этого времени был в поле зрения III отделения. Черкесов участвовал

в книготорговой деятельности Серно-Соловьевича – составил каталог его книжного магазина¹.

Деятельность Серно-Соловьевича и Черкесова обстоятельно изучена², и мы будем ее касаться в той мере, в какой это необходимо при освещении истории библиотеки для чтения, открытой Черкесовым.

Книжную торговлю Черкесов вел в Петербурге, Москве, Одессе, Харькове и занимался ею, прежде всего, с просветительной целью. Его магазины с большой скидкой отпускали книги молодежным кружкам саморазвития.

При регистрации петербургской фирмы Черкесова было записано следующее: «Коллежскому секретарю Черкесову разрешено содержать книжный магазин и образовать его из склада книг бывшего книжного магазина Серно-Соловьевича, закрытого по распоряжению правительства и находившегося в распоряжении г. Рихтера и под наблюдением полиции, при этом разрешено иметь при магазине библиотеку для чтения, с тем однако, чтобы из нее были выдаваемы книги только читающим на дому»³.

По режиму пользования к книгам приравнивались и ежемесячные журналы. Таким образом, в кабинете для чтения Черкесову разрешалось иметь только газеты и еженедельники. Перед другими владельцами такого ограничения не устанавливали. Дело в том, что полиция уже имела нежелательный опыт использования кабинета для чтения при библиотеке Серно-Соловьевича: кабинет был по существу политическим клубом радикально настроенного студенчества. Здесь читались и обсуждались новые статьи в «Современнике» и «Отечественных записках». Запретив Черкесову выдачу книг в читальный зал, III отделение рассчитывало таким образом преградить доступ малообеспеченным студентам к важнейшим журналам.

¹ До сих пор предполагалось, что этот каталог остался незавершенным. Но он указан во вполне достоверном «Каталоге библиотеки Черкесова». СПб., 1896–1897. С. 421. Видимо, в Библиотеке малообъемный торговый каталог входил в конволют из нескольких изданий этого типа.

² Баренбаум И. Е. Штурманы грядущей бури: Н. А. Серно-Соловьевич Н. П. Баллин. А. А. Черкесов. М., 1987. 256 с; Баренбаум И. Е. Книжное дело и общественное движение в России 60-70-х годов. // Книга. М., 1964. Сб. 9. С. 182–206; Баренбаум И. Е. Книжный магазин А. А. Черкесова и его роль в освободительном движении 1860-х гг. в России. // Книготорговое и библиотечное дело в России в XVII – первой половине XIX в. Л., 1981. С. 52–68.

³ РГИА, ф. 776, оп. 29, д. 3, л. 57, 65, 107.

Для управления своей книжной фирмой Черкесов пригласил идейного единомышленника, опытного и надежного В. Я. Евдокимова (1839 – не ранее 1920). Ранее он служил у В. В. Яковлева.

Еще до получения разрешения, Черкесов стал готовить магазин и библиотеку к открытию. В мае 1867 года он принял дела у Рихтера, перевез имущество своей фирмы в кладовые Пассажа⁴. Разрешение министра стало известно петербургскому обер-полицмейстеру не ранее 22 декабря⁵. И уже через 2 дня Черкесов публикует объявление, что 7-го января 1868 года его магазин и библиотека откроются на Невском проспекте в доме 54. В этом обширном объявлении в частности сказано: «Вновь открываемый книжный магазин, и библиотека приняли на себя ликвидацию дел бывших магазинов и библиотек Яковлева и Серно-Соловьевича». Подписчики обеих библиотек приглашались воспользоваться своими абонементом или получить внесенные залогом. Все это было повторено и в объявлении об условиях пользования библиотекой Черкесова⁶.

Принятие новым владельцем дел прежней фирмы – дело естественное. Но Черкесов объявил себя преемником и дела Яковлева. В. В. Яковлев владел на Невском проспекте небольшим магазином и библиотекой. Полиция знала, что там регулярно собирались лица радикального направления. В 1867 году библиотека Яковлева была закрыта «в связи с обнаружением в ней запрещенных и бесцензурных изданий»⁷. Вскоре по распоряжению правительства была запрещена деятельность всей книжной фирмы Яковлева. О предстоящем закрытии магазина и библиотеки владелец неоднократно объявлял в печати⁸. Поэтому появление Черкесова в качестве преемника предприятий Н. А. Серно-Соловьевича и В. В. Яковлева позволяло тем, кто их знал, надеяться, что новая фирма будет следовать определенному направлению.

Новая библиотека, открытая в самом центре города, сразу привлекла к себе внимание. К августу большим тиражом 1 200 экз.

⁴ РГИА, ф. 776, оп. 3, д. 876, л. 13–14 об.

⁵ Там же. л. 28.

⁶ С.-Петербургские ведомости. 1867. 24 дек.; Там же. 1868. 7 февр.

⁷ РГИА, ф. 776, оп. 3, д. 602.

⁸ С.-Петербургские ведомости. 1867. 27 июня; 26 сент.

вышел ее первый печатный каталог⁹. В нем представлены более 2600 записей о книгах на русском языке по всем отраслям знания.

Последовательность отделов каталога и число изданий в них таковы:

1.Богословие.	68	2.5%
2.Философия. Психология. Педагогика.	98	
3.История.	413	798 30%
4.Правоведение. Политические науки.	287	
5.География. Этнография. Путешествия.	47	
6.Математические науки.	52	526 20%
7.Естествознание. Медицина.	327	
8.Технология. Сельское хозяйство.	59	2.2%
9.Словесность.	1072	40.2%
10.Детские книги.	109	4.1%
Всего	2632	100%

Такой состав библиотеки свидетельствует о ее просветительском направлении. Для коммерческих библиотек характерно подавляющее преобладание самой ходовой, а поэтому выгодной владельцу литературы. Ею была беллетристика и отчасти история, в ее мемуарном и биографическом жанрах. Большой редкостью в частных библиотеках были тогда детские книги. Каталог содержит также перечень имеющихся журналов и продолжающихся сборников. В нем более 70 наименований, главным образом, за 60-е годы. Их состав разнообразен по содержанию и читательскому назначению. Лучшие, наиболее известные – «Современник», «Отечественные записки», «Библиотека для чтения» (изд. А.Ф. Смирдина) представлены за все годы их существования.

О точном количестве книг в библиотеке судить трудно, так как неизвестна экзemplярность комплектования. Из ее фонда, накопленного к концу 70-х годов, несколько изданий дошли в двух экземплярах. Это позволяет думать, что книга, на которую ожидался большой и длительный спрос, комплектовалась в двух экземплярах,

⁹ Каталог книг и периодических изданий библиотеки для чтения Черкесова в С.-Петербурге. СПб., 1868. 120 с.; О тираже см. РГИА Ф. 777 оп. 27, д. 300, л. 151.

особенно, когда ее издателем был сам владелец библиотеки. Но, как правило, книга приобреталась в одном экземпляре, а высокий спрос стимулировал ее переиздание, которое обязательно покупалось библиотекой.

Библиотека Черкесова, приобретая книгу, принимала во внимание не ее цену, а научную и общественную значимость, научную авторитетность изложения предмета, прогрессивную позицию автора при освещении социальных вопросов. Библиотека, не преследуя коммерческих целей, пополнялась и изданиями, не рассчитанными на частый спрос, но важными для специалистов, — такими, как публикации исторических источников, обширные библиографические указатели.

Библиотека стремилась к тому, чтобы никто не ушел из нее без книг. Поскольку спрос на многие издания неизбежно превышал возможность немедленно удовлетворить его, библиотека просила абонентов, посылавших со своим заказом другое лицо, «присылать список требуемых книг и журналов втрое больше того, что следует по залому и разряду подписки»¹⁰.

Особенно дефицитными были новые номера толстых журналов разнообразного отраслевого содержания, хотя они выписывались в нескольких комплектах. Новыми считались номера, вышедшие за последние полгода, и выдавались по одному за раз¹¹.

Условия пользования библиотекой Черкесова были удобны не только одиноким, но и семейным читателям: за один раз можно было получить журнал и до 4-х книг. Цены абонементов и размеры залога были умеренными.

Необходимо коснуться системы учета книг и организации книжного фонда. Инвентарь велся карточный. Расстановка книг была инвентарной. Инвентарный номер присваивался каждому заглавию книги данного автора, поэтому все экземпляры одной книги и все ее издания получали одинаковый номер. Один номер имели все тома Собрания сочинений какого-либо автора, все издания Собраний его сочинений.

¹⁰ Каталог книг и периодических изданий библиотеки для чтения Черкесова в С.-Петербурге. СПб., 1868. С. 2 обл.

¹¹ Каждая частная библиотека самостоятельно устанавливала критерий новизны книг и журналов, сроки пользования ими, разряды абонементов и их стоимость, размеры залога.

Журналы и продолжающиеся сборники в инвентарь не вносились. В фонде, следовательно, они расставлялись отдельно от книг, в алфавите наименований. Тип инвентаря и принцип организации фондов остались неизменными на протяжении всей истории библиотеки.

Не менялась в основе и схема ее систематического каталога. Постоянно велись два карточных каталога:

- 1). Полный алфавитный;
- 2). Систематический.

В систематическом каталоге материал находился до получения печатного каталога.

Обратимся к тематике и читательскому назначению первоначального книжного фонда библиотеки, следуя по отделам ее печатного каталога.

Богословие. Этим небольшим отделом открывается каталог. Основное его содержание – сочинения ученых богословов. Библиотека внесла сюда же книги об истории церкви и раскола, истории монастырей и кладбищ, церковной архитектуре и внутреннему убранству храмов. Здесь помещены и научные публикации рукописных книг, как памятников древней письменности.

Философия. Педагогика. Языкознание. Небольшой, но хорошо подобранный отдел. Философия представлена крупнейшими именами от Платона до Г. Спенсера и П. Лаврова. Среди педагогических сочинений – труды Ж. Ж. Руссо, К. Д. Ушинского, Н. И. Пирогова. Есть и популярные работы о семейном воспитании детей, пособия для воспитателей.

История. Самый обширный и наиболее богатый ценными научными изданиями отдел. Здесь довольно много источников: публикации древних актов русской истории и летописей; дневники и воспоминания отечественных и зарубежных деятелей. Десятки обширных исследований по всеобщей и русской истории, принадлежащие всемирно известным древним и современным ученым. Среди книг новейших русских историков – сочинения Н. И. Костомарова, А. П. Щапова и др. Основную массу книг составляют монографии. Много сочинений об истории войн, о революциях и народных волнениях, об истории раскола

и старообрядчества. Немало и популярных очерков. В числе изданий справочного характера – обширные библиографические своды В. С. Сопикова, Г. Н. Геннади, Б. П. и П. П. Ламбининых, В. И. Межова.

История литературы представлена сравнительно небольшим числом книг, но по возможности цельно, от древности до сочинений Н. Л. Добролюбова и Д. И. Писарева.

Работ, относящихся к истории изобразительного искусства, науки и техники немного, что связано с состоянием книжного рынка тех лет.

В целом отдел «История» мог заинтересовать и специалиста, и студента, и любителя истории, и даже того, кто знаком с предметом пока лишь в объеме гимназической программы.

Правоведение и политические науки. По богатству и основательности подбора юридической литературы этот отдел не уступает отделу «История». Его основное содержание составляют памятники древнего права, сочинения крупнейших юристов, словари, учебники и университетские курсы лекций. Особо можно упомянуть справочники и руководства для практикующих юристов. Среди монографий и практических пособий заметное место занимают работы по вопросам, связанным с судебной реформой и деятельностью земских учреждений.

Значительно число книг по коренным вопросам общественно-политической жизни – о демократии, о государственном устройстве и конституции. Часть из них – общедоступны по изложению, их чтение возбуждает потребность в сравнении порядков на Западе с российской действительностью. Некоторые издания носят очерковый характер. Они поучительны, не требуют профессиональных знаний и подчас несут в себе определенный заряд социальной критики.

Политические науки представлены, прежде всего, значительным числом работ по политической экономии, начиная с сочинений классиков науки и вплоть до новейших лекционных курсов.

Наиболее обширна группа работ об экономическом состоянии России и иностранных государств. Отечественная экономика освещена в трудах регионального охвата, в монографиях по вопросам экономической статистики, финансов, экономики отдельных отраслей. Ряд русских и переводных сочинений прогрессивных авторов посвящен таким актуальным проблемам, как положение

крестьянства, рабочий вопрос, трудовые ассоциации, женский вопрос.

География. Путешествия. Тематические границы отдела весьма широки – он включает также этнографию, фольклор и диалектологию. Больше всего здесь популярных, обильно иллюстрированных изданий. В отличие от других отделов каталога, сюда включены, кроме книг, некоторые журналы и продолжающиеся сборники.

Математические науки. Совсем еще небольшой отдел (52 назв.) и самый молодой по времени издания книг. Половина изданий – школьные пособия по математике и популярные очерки по астрономии. Остальные относятся к широкому кругу знаний – геодезии, механике, военно-инженерному делу, бухгалтерии, счетоводству и т. п. По каждой из этих дисциплин есть 2–3 названия, так что пока это лишь контур отдела с довольно широким читательским адресом.

Естествознание и медицина. Отдел довольно обширен (330 назв.), почти все книги изданы за последние десять лет. Значительно число школьных и особенно университетских учебников, а также обширных монографий по профилю кафедр, руководств для практикующих врачей.

Но преимущественное место занимают популярные работы наиболее известных авторов, излагающие с материалистических позиций обширный круг вопросов естествознания. Есть и популярные книги по вопросам личной гигиены и здоровья.

Состав книг этого отдела особенно отчетливо показывает, что библиотека стремится удовлетворить потребность разночинной интеллигенции и учащейся молодежи как в специальной, так и в научно-популярной литературе.

Сельское хозяйство и технология. Большинство собранных здесь немногочисленных изданий предназначены образованным лицам, занятым или желающим заняться организацией конкретного производства на современном уровне. Практические руководства по земледелию, растениеводству и животноводству подобраны с учетом природных условий Петербургской и соседних губерний. Учтены интересы цветоводов-любителей, огородников, владельцев домашних животных.

По «технологии» представлены книги о существующих и возможных местных производствах – стекольном, кирпичном, мукомольном, сыроваренном и т.п. Здесь же – пособия для занятий фотографией и учебники стенографии.

Словесность. 40% всего состава книг сосредоточены в этом отделе. Это естественно: беллетристику охотно читают все, хотя цели такого чтения весьма различны.

В каталоге представлены писатели всех времен и многих народов. Некоторая часть переводных и оригинальных книг – это произведения плодовитых писателей, популярных среди любителей легкого чтения.

О широком читательском адресе отдела свидетельствует его подзаголовок, не нужный образованным лицам: «Полные собрания сочинений, стихотворения, романы, повести, рассказы и драматические произведения».

Детские книги. Отдел невелик – всего 110 названий. Почти все собранные здесь издания выпущены во второй половине 50–60-х годов. Среди них есть книжки, которые родители или воспитатели могут прочесть малышам, но больше книг для школьников всех возрастов. Книги отличаются хорошим подбором авторов. Много переложений русских народных сказок, загадок, более сорока книжек научно-познавательного характера.

Даже беглое ознакомление с содержанием первого каталога библиотеки убеждает в ее стремлении предоставить читателям лучшую литературу, как прошлых лет, так и современную. Уже в первом каталоге библиотека делает акцент на наиболее важных книгах. Прежде всего, это относится к произведениям Н.Г.Чернышевского. Его имя под запретом и заменено тремя звездочками, его работы читатель без особого труда найдет в ряде отделов каталога. Например, в отделе «Словесность»:

3136. Черноборов...

3137.* * * Рассказы о новых людях. СПб., 63 г.

В этом случае вырезка из «Современника» описана, как книга, а заглавие произведения «Что делать?» заменено измененным подзаголовком. Произведение настолько знаменито, что и при маскировке читатель узнал бы его.

Не была ли чрезмерной маскировка незапрещенного романа? Другие библиотеки в своих каталогах называли автора. Но Евдокимов проявил особую осторожность, зная о строгом наблюдении за всеми действиями магазина и библиотеки Черкесова.

Каталог составлялся в расчете на достаточно сообразительного читателя, умеющего расшифровывать замаскированные записи. Например, такую: Лассаль. Идея рабочего сословия. СПб., 65 г. (Каталог... с. 31). Это вырезка из «Современника» (№ 8 за 1865 г.) известной публичной лекции Ф. Лассаля «Программа работников: Об особенной связи современного исторического периода с идеей рабочего сословия». До революции 1905 года отдельно эта работа не могла быть издана, а начатое было издание сочинений Лассаля – запрещено.

Библиографическая культура каталога 1868 года по тем временам довольно высокая. Систематическое распределение материала в основном тексте; указание основных сведений о книгах; раскрытие содержания многотомных изданий; вспомогательный указатель авторов книг – все это положительные черты каталога.

Есть на книгах, включенных в каталог, странная особенность. Инвентарные номера, указанные в каталоге, на дошедших экземплярах (31 экз.) проставлены не внутри штемпеля библиотеки, как предусматривает его текст, а как можно дальше от штемпеля – в верхнем правом углу титульного листа или шмуцтитула. Порой инвентарного номера, соответствующего каталогу, нет совсем. Внутри же штемпеля библиотеки инвентарный номер есть всегда, но другой. Объяснение этой странности заключается в том, что первый печатный каталог библиотеки, в той части книг, которые комплектовались до Черкесова, составлен, но данным систематического каталога, скопированным с инвентаря. А инвентарь не был сверен с наличным фондом.

Недостоверность данных о наличии книг, ошибки в библиографических записях при таком способе подготовки печатного каталога были неизбежны. Но и Черкесов и Евдокимов шли на это из-за необходимости иметь каталоги, хотя бы и несовершенные.

Чтобы убедиться в разумности такого решения, вернемся к библиотеке Серно-Соловьевича, какой она была при нем и позднее – при А. А. Рихтере. В основание библиотеки Серно-

Соловьевич положил публичную библиотеку старых русских книг, приобретенную у Л. И. Жебелева за 3000 рублей. До Жебелева ею с 1842 года владел Ольхин, поэтому в библиотеке, несомненно, были издания, по крайней мере, первой трети XIX века.

После ареста Серно-Соловьевича летом 1862 года его книжное дело недолго управлялось А. Н. Пыпиным, а с конца года – Рихтером. Рихтеру дело не удалось, он терпел убытки, настойчиво просил заменить его. Библиотека содержалась небрежно. В конце 1865 года инспектор Главного Управления по делам печати отметил, что «... каталог Рихтера, составленный еще во время содержания библиотеки Серно-Соловьевича, доведен только до 1863 года...»¹². Если Рихтер, обремененный долгами по магазину, в 1863–1866 годах и пополнял библиотеку, то регулярность и точность ведения ее каталогов и инвентаря вероятно им не контролировалась.

Видимо, Черкесов и Евдокимов, приняв у Рихтера библиотеку, заметили, что учет ее имущества ненадежен. Но им пришлось пойти на издание каталога, не оттягивая его до надлежащей проверки фонда. Понимая временный характер инвентарных номеров, присваиваемых сейчас книгам, они решили ставить их где-то в сторонке, а то и не ставили вовсе, поскольку инвентарная расстановка фонда пока что полностью совпадала с его систематическим каталогом: инвентарные номера шли последовательным рядом от первой до последней страницы каталога.

О делах библиотеки в 1863–1866 годах сообщает М. Н. Слепцова: «В каком году она распалась я не знаю, но часть ее перешла на Васильевский остров к Тиблену...»¹³. Н. Л. Тиблен был одним из первых издателей, комиссионером которых стал Серно-Соловьевич. Очевидно, Тиблен взял часть библиотеки в счет долга за магазином. Но какую часть?

Вот хронологический состав библиотеки Черкесова по каталогу 1868 года, уточненный по каталогу 1872 года.

Годы издания	До 40-х	40-е	50-е	60–66	67–68	б. г.	Всего
Количество	141	210	616	1277	263	125	2632

¹² РГИА, ф. 776, оп. 29, д. 1, л. 42 об.

¹³ Слепцова М. Н. Штурманы грядущей бури//Звенья. М.-Л., 1933. Т. 2, С. 412, прим. 2.

Приведенные ниже данные бесспорно свидетельствуют, что к Тиблену отошли главным образом старые книги, т. е. библиотека Жебелева. Косвенно это подтверждается теми немногими изданиями, которые дошли до нас из первоначального фонда библиотеки Черкесова.

Годы издания	30-е	40-е	50-е	60–66	67–68	Всего
Количество	3	4	7	10	1	25

Даже столь малое число изданий кое-что проясняет в составе первоначального фонда. Одна книга – из библиотеки В. В. Яковлева. Все остальные приобретены Черкесовым. Знаков принадлежности Жебелеву или Серно-Соловьевичу на них нет. Готовясь открыть библиотеку, Черкесов приобретал не только новые издания, но по возможности и книги первой половины XIX века.

Переданная Рихтером библиотека была уже далеко не той ценной коллекцией, какую владел Серно-Соловьевич в 1861 году. Черкесову пришлось заново ставить библиотеку, и он по праву дал ей свое имя.

В 1869 году Черкесов приобрел в Москве у К. К. Позерна книжный магазин и библиотеку для чтения. Год спустя в Петербурге он присоединил к библиотеке богатейшее книжное собрание¹⁴. Об этом Черкесов с гордостью объявлял даже в одном из своих книготорговых каталогов: «Библиотекой приобретена и постоянно пополняется богатая редкостями, старыми журналами (со второй половины XVIII столетия) и газетами (с конца XVIII столетия) библиотека Смирдина и Крашенинникова»¹⁵.

Этим приобретением библиотека Черкесова была поднята на новый качественный уровень, т. к. сюда могли теперь обращаться многие из тех, кто занимался вопросами отечественной истории и культуры. Вновь приобретенная библиотека имела собственные каталоги, а потому сохранила автономную организацию фондов.

Заметим, что ни одна коммерческая библиотека не стала бы пополняться массой старых изданий, потому что интерес

¹⁴ РГИА, ф. 776, оп. 29, д. 4, л. 5 об.

¹⁵ Каталог книг, поступивших в продажу с 15 марта 1872 г. по 15 августа 1873 года в книжном магазине Черкесова. СПб., 1873. С. 32.

подавляющего числа посетителей таких библиотек – это новинки развлекательного назначения.

Между тем быстро возрастал интерес петербуржцев к молодой библиотеке, и тираж каталога 1868 года (1 200 экземпляров) оказался мал. Уже через десять месяцев вновь был издан каталог небывалым в те времена тиражом 2 000 экземпляров¹⁶. По содержанию это издание не отличается от каталога 1868 года. Исправлены только грубые ошибки и опечатки, раскрыто содержание еще нескольких многотомных изданий.

Характерен отзыв о библиотеке Черкесова тех лет двоюродной сестры Чернышевского Е. Н. Пыпиной, поселившейся в Петербурге в 1868 году по окончании саратовской гимназии: «Черкесов потому запомнился, что я его библиотеку очень любила: что ни спросишь, все есть – и старое и новое». Лучшей в Петербурге того времени называет библиотеку и А. Успенская. «Кто из петербургских жителей не знал библиотеки Черкесова?» – вторит ей М. Н. Слепцова¹⁷.

До тех пор самой известной в городе была Летучая библиотека, открывшаяся еще в 1856 году. Она помещалась в доме Дворянского собрания (теперь в этом здании филармония), была самой дорогой, и поэтому ею пользовалась только состоятельная публика. По своему желанию, за особую плату подписчики могли получать требуемые книги на дом, чем и объясняется наименование библиотеки.

Здесь имелись наиболее известные журналы, а подавляющую массу книг составляла беллетристика и мемуары. Для мужчин предназначались исторические сочинения, главным образом о государях и войнах. Философской литературы здесь не держали, а из политической были только несколько сочинений по политической экономии. Остальные отрасли знаний были представлены популярными естественнонаучными книгами и географическими очерками.

¹⁶ Каталог книг и периодических изданий библиотеки для чтения Черкесова в С.-Петербурге. СПб., 1869. 124 с.; О тираже см: РГИА, ф.777, оп. 27, д. 301, л. 128.

¹⁷ Пыпина Е. Н. Беседы о прошлом. Саратов. 1983. С. 99; Успенская А. Воспоминания шестидесятницы//Былое. 1922. 18. С. 26; Слепцова М. Н. Штурманы грядущей бури//Звенья. М.-Л., 1933. Т. 2. С. 412.

До 70-х годов каталоги Летучей библиотеки были примитивны и безграмотны. Вся литература делилась в них на три части:

1. «Русская словесность», где помещались книги любого содержания русских авторов.

2. «Иностранная словесность» – переводные издания.

3. «Книги по естественным и политическим вопросам», где попадались работы по политической экономии.

О принадлежности сочинения к «русской словесности» составитель каталога судил по звучанию фамилии автора, и Ф. Кони, например, числился среди иностранцев. Многие записи в каталогах отражали журнальные материалы, но отличить их от книг было невозможно, т.к. любая запись содержала только фамилию автора (без инициалов) и заглавие. Если это было художественное произведение, часто указывался его жанр.

С 1872 года каталоги стали действительно систематическими и имели 6 отделов, в том числе удобный для всех неясных случаев отдел «Смесь». Сюда попадали случайно купленные книги философского, педагогического, гигиенического содержания.

Библиографические описания стали подробнее, но систематизация книг по-прежнему делалась по их заглавиям. Поэтому в отделе «География, этнография и путешествия» оказались все книги Ж. Верна, таинственное издание «Радищев А. Н. и его книга путешествие из Санкт-Петербурга в Москву»¹⁸ и Ч. Дарвин «Путешествие вокруг света на корабле Бигль». Тем не менее, Летучая библиотека процветала: ее каталоги часто издавались, причем в количестве 1 200 экземпляров¹⁹.

На этом фоне успех библиотеки Черкесова у интеллигентных жителей столицы был вполне заслуженным. Конец 1869 года принес неприятное нарушение деятельности фирмы Черкесова. За причастность к тайной революционной организации нечаевцев был арестован П. Г. Успенский – управляющий московским книжным магазином и библиотекой. Для производства следствия по этому делу

¹⁸ Так значится в каталоге.

¹⁹ См. напр.: Каталог русских книг Летучей библиотеки. СПб. 1869. 129 с.; О тираже см.: РГИА, ф. 777, оп. 27, д. 301, л. 221; Каталог... СПб., 1872. 106 с.; О тираже см.: РГИА, ф. 777, оп. 27, д. 304, л. 93.

Черкесов и Евдокимов подверглись аресту²⁰. Хотя через три месяца, в феврале 1870 года они были освобождены, дела фирмы, оказавшейся на значительный срок без руководства, несколько пострадали.

Так, например, потерпела неудачу попытка составить и издать достоверный каталог библиотеки Черкесова в Петербурге. Составитель каталога в одних отделах назвал всю литературу, в других – только не вошедшую в каталог 1868–1869 годов. В типографии к тому же безнадежно перепутали набор. В итоге заказчик забраковал каталог, отказался от его выпуска и в цензуру не предъявлял. Но каким-то чудом экземпляр книжного блока невыпущенного каталога, лишенный титульного листа, попал в Публичную библиотеку, был атрибутирован и хранится в ней²¹.

К концу 1871 года библиотека завершила сверку с фондом инвентаря и каталогов. В январе 1872 года вышел новый печатный каталог. Его тираж 5 000 экземпляров²². По качеству он значительно выше первого каталога.

Проведено четкое размежевание между книгами и продолжающимися изданиями. Последние отнесены к журнальной части фонда. Из научных отделов удалены почти все журнальные вырезки.

Весь книжный фонд (3934 назв.) подробно описан. В описание каждого издания включены все сведения, содержащиеся на титульном листе (кроме наименования типографии), а также цена книги. Содержание томов сочинений раскрыто. Номера библиографических записей теперь соответствуют тем, которые вписаны в штампель библиотеки на книгах.

В начале каждого отдела указаны границы размежевания литературы между близкими к нему по содержанию другими отделами. Применено и дублирование описаний изданий многоотраслевого содержания. Имеется вспомогательный указатель авторов книг.

Все улучшения существенно повысили информационную ценность каталога и выделяют его среди подобных изданий тех лет.

²⁰ Баренбаум И. Е. Книжный магазин Черкесова... С. 57.

²¹ Каталог книг и периодических изданий библиотеки для чтения Черкесова в С. Петербурге. СПб., 1870. 169 с. Без тит. л. и обл.

²² Каталог книг и периодических изданий библиотеки Черкесова в С.-Петербурге. СПб. 1872. 215 с.; О тираже см.: РГИА, ф. 777, оп. 27, д. 304, л. 13 об.

Состав литературы свидетельствует, что комплектование библиотеки по-прежнему обращено, прежде всего, на удовлетворение потребностей разночинной интеллигенции и студенчества. Данные этого каталога подтверждают, что библиотека имела значительно меньше изданий старых лет, чем числилось в первом каталоге (см. таблицу 2). Фонд пополнился главным образом научной литературой. Почти вдвое выросло количество книг для детей. Доля «словесности» с 41% понизилась до 30,3%. Очень значительно – до 215 названий – расширился отдел журналов и продолжающихся сборников, т.к. в него включен и фонд библиотеки Смирдина. Но качество записей в этом отделе низкое. Это – перечисление названий, порою даже без указания, за какие годы есть журнал. Как видно, библиотека спешила издать каталог.

Выпуск каталога 1872 года, несомненно, способствовал расширению известности библиотеки, росту ее авторитета. Своеобразным проявлением этого служит то, что часть экземпляров каталога библиотеки приспособлены для использования в качестве основы каталога личной коллекции книг: каждый лист каталога проложен чистым листом для внесения дополнений. Книжный блок заключен в переплет со специальным текстом библиотеки Черкесова. Очевидно, на такие экземпляры был спрос, но не каждая частная библиотека могла послужить моделью, подходящей для собирания и каталогизации личной библиотеки²³.

Библиотеке Черкесова даже пытались поверхностно подражать. Так С. А. Любовников, владелец неплохой библиотеки, дословно воспроизвел в своем каталоге часть текста традиционной общей информации, помещаемой в каталоге библиотеки Черкесова²⁴.

На свой лад объяснил причину успеха Черкесова петербургский обер-полицмейстер. В отчете царю за 1871 год, касаясь состояния библиотек и кабинетов для чтения, он сообщил: «из заведений этих обращает внимание по обширности своего оборота и правильному ведению дела: библиотека Черкесова (на Невском) и Румеля под

²³ Описанный экземпляр хранится в Центральной справочной библиотеке ГПБ. Там же, в кабинете библиотековедения, под инв. Ср. 39436 хранится аналогичный по исполнению «Каталог книг, журнальных статей, в библиотеке для чтения Макалинской» (СПб., 1872). На его запасных листах много записей владельца личной библиотеки.

²⁴ Каталог книг и периодических изданий библиотеки С. А. Любовникова. СПб., 1874. С. 2.

фирмой «Летучая»²⁵. Так торговый аршин уравнивал лучшую просветительную и типично коммерческую библиотеки.

Летом 1872 года при библиотеке открылся кабинет для чтения. В связи с этим был выпущен большой тираж листовок-объявлений²⁶. Они не сохранились, но их основное содержание все же известно по информации в одном из книготорговых каталогов Черкесова: «При библиотеке имеется кабинет для чтения, снабженный всеми русскими и заслуживающими внимания иностранными газетами и еженедельными изданиями». Далее сообщалось, что чтение здесь стоит 5 копеек в сутки или 1 рубль в месяц, но подписчики 1-го разряда от платы освобождаются. Кроме того, за отдельную плату (10 копеек) можно наводить справки в газетах, библиографических изданиях, юридических и других сборниках и справочниках²⁷. Таким образом, с 1872 года библиотека Черкесова сочетала в себе абонемент и читальный зал со справочно-библиографической службой.

В 1871 году Черкесов открыл в Петербурге новый книжный магазин и библиотеку. Краткое сообщение об этом в современной печати появилось сравнительно недавно²⁸. История дела такова.

Как известно, с момента приобретения Черкесовым у К. К. Позерна магазина и библиотеки для чтения в Москве (1868), они были взяты под строгое наблюдение полиции, вследствие ареста в 1869 году Г. П. Успенского, работавшего там, Черкесову пришлось закрыть московскую фирму.

Закрыв дело, библиотеку Черкесов не продал, а перевез в Петербург. Это произошло, по-видимому, в начале 1871 года. Именно тогда торговая фирма «Феникс» в объявлениях о срочной распродаже своих товаров сообщала, что занимаемый ею магазин на 5-й линии Васильевского острова в доме 6 с 15 февраля «уже сдан

²⁵ Всеподданейший отчет о деятельности С.-Петербургской городской полиции за 1871 год. СПб., 1872. С. 206. Правильная фамилия владельца Летучей библиотеки – Руммель М.

²⁶ Объявление библиотеки Черкесова. 3 000 экз. 14.6.1872. — РГИА, ф. 777., оп. 27, д. 304, л. 145; Библиотека и кабинет для чтения Черкесова. 1 с. 200 экз. Окт. 1872. — Там же, л. 225.

²⁷ Каталог книг, поступивших в продажу с 15 марта 1872 по 15 августа 1873 года в книжном магазине Черкесова... СПб., 1873. С. 32.

²⁸ Ильина А. А. Новое о книжном деле А. А. Черкесова в Петербурге//Книжное дело в России во второй половине XIX – начале XX в. Л., 1986. Вып. 2. С. 130–131.

книготорговцу Черкесову»²⁹. 20 июля того же года в названном доме открылась фирма «Невская библиотека». Ее составными частями были книжный магазин и библиотека для чтения³⁰. Официальных данных об этом за 1871 год не сохранилось. Новотчете инспекторского надзора за заведениями печати в Петербурге за 1872 год значится, что Черкесов владеет двумя книжными магазинами и двумя библиотеками, причем открытыми до 1872 года³¹.

Достоверность перевоза библиотеки из Москвы несомненна. В фонде ЦГУБ им. В.В. Маяковского имеются более тридцати экземпляров книг из первоначального состава Невской библиотеки. Судя по штемпелям, они попали в ЦГУБ случайно, во второй половине 20-х гг., после реформирования Библиотеки Журналистов. Среди этих книг на четырех экземплярах имеются еще два штемпеля. Один – Невской библиотеки, другой – тисненый, с текстом: «Книжный магазин и библиотека К. К. Позерна в Москве на Лубянке в д. Мазуриной». Этот штемпель обычно помещен на шмуцтитуле.

Существует каталог фирмы Позерна³². Он имеет ряд особенностей.

1. В каталоге не дифференцированы книги, магазины и библиотеки.

2. Номера записей в каталоге не связаны с цифрами, записанными на экземплярах дошедших книг.

3. Каталог не дает точного описания изданий: указан автор, а заглавие кратко изложено.

4. Нет вспомогательного указателя авторов, хотя каталог систематический и количество изданий весьма значительно.

Очевидно, главная функция каталога – информировать о товаре, имеющемся в продаже. А продавалась любая книга, названная

²⁹ С.-Петербургские ведомости. 1871, 28–30 янв.

³⁰ См. объявления: С.-Петербургские ведомости. 1871, 18–20 июля.

³¹ РГИА, ф. 776, оп. 29, д. 8, л. 77, 84; О том же, но с указанием адресов см.: Список книжным магазинам и лавкам, музыкальным магазинам и библиотекам для чтения в С.-Петербурге, к 15 сентября 1872 г. // Указатель по делам печати. 1872. 5. С. 79, 80.

³² Каталог книжного магазина и библиотеки для чтения К. К. Позерна, в Москве, Б. Лубянка, д. Мазуриной. М., 1868. 84 с.

в каталоге. Поэтому и штампель на книги ставился малозаметный, тисненый и место его не титульный лист.

Обратимся теперь к сохранившимся экземплярам книг Невской библиотеки. Их внешнее оформление сходно с книгами библиотеки Черкесова на Невском проспекте. В обеих библиотеках книги имеют специальные переплеты с текстовой информацией (наименование библиотеки, ее адрес и др.). Компонировка текстов на лицевой стороне переплета аналогична, а тексты об условиях пользования библиотеками, помещенные на книжной крышке, полностью совпадают. Официальные экслибрисы библиотек на обороте верхних крышек переплета по формату и гарнитуре одинаковы.

Первый каталог Невской библиотеки вышел в апреле 1872 года тиражом 600 экземпляров³³. Он во многом аналогичен каталогу 1872 года первой библиотеки Черкесова. Дословно совпадает обширная информация об условиях и правилах пользования одной и другой библиотекой. Одинаковы схема расположения материалов по отделам и объем библиографических данных.

В каталоге Невской библиотеки все библиографические описания имеют последовательную нумерацию от 1 до 2534. Это значит, что при организации ее фонда и подготовке каталогов использован опыт первой библиотеки Черкесова: книги были описаны *de visu*, распределены по отделам, внутри них – по алфавиту. После этого они инвентаризировались и их номера проставлялись на карточках каталогов.

Состав книжного фонда Невской библиотеки отчасти повторяет ассортимент книг, представленных в каталоге Позерна 1868 года³⁴. В то же время подавляющей части из 4182 изданий, указанных у Позерна, в Невской библиотеке нет. Точные данные о количестве изданий в сравнимых отделах каталога Позерна и Невской библиотеки таковы:

³³ Каталог книг и периодических изданий «Невской библиотеки» в С.-Петербурге, на В. О. по 5-й линии, дом Воронина. СПб., 1872. 128 с.; О тираже см.: РГИА, ф. 777, оп. 27, д. 304, л. 105 об.

³⁴ См. сноску на предыдущей странице.

Отдел	Названо в каталоге Позерна	Повторено в каталоге Невской библиотеки
Богословие	272	27
Математические науки	83	10
История	606	184
Философии, педагогика, право, политика и экономика	314	132
Всего	1275	353

В Невской библиотеке отсутствуют, как правило, книги, изданные в XVIII – 40-х годах XIX в. Очевидно, они были распроданы до того, как Позерн уступил свое книжное дело Черкесову.

Как видим, и на этот раз Черкесову досталась довольно молодая по составу изданий библиотека. Не потому ли вскоре он приобрел библиотеку Смирдина – Крашенинникова?

В каталоге Невской библиотеки 2534 нумерованных записей. Более 1500 из них относятся к научной литературе, остальные к беллетристике и детским книгам. Круг изданий 50–60-х годов в целом тот же, что и в первой библиотеке Черкесова, но несколько уже него. Следовательно, новая библиотека ориентирована на тот же социальный слой читателей, что и первая. Круг журналов, имеющих в Невской библиотеке, довольно обширен – 31 название – и содержит все лучшие издания универсального и литературно-художественного профиля. При этом «Современник», «Отечественные записки», «Русское слово» и «Дело» представлены со времени их основания. Кроме них есть исторические и педагогические журналы. Значит, здесь учтено, что ряд отраслевых журналов технического профиля, выписывавшихся первой библиотекой, не встретил достаточного интереса читателей.

Интересно, что дублетные экземпляры книг первой и Невской библиотек Черкесова по мере надобности перераспределялись между ними. Так «Магазин земледения и путешествий». Ч. 2. (М., 1852) имеет штампеля «Библиотеки Черкесова» и библиотеки Позерна. На книге К. Кавелина «Сочинения». Ч. 4. (М., 1859) есть штампеля и «Невской библиотеки» и «Библиотеки Черкесова», где она и была внесена в инвентарь. У книги Дж. Кеннана «Кочевая жизнь в Сибири» (СПб., 1872) специальный текст переплета «Библиотеки

Черкесова» заклеен текстом Невской библиотеки, и экземпляр вошел в ее инвентарь и каталог.

При Черкесове было подготовлено Прибавление к каталогу Невской библиотеки. Оно не было издано, но его содержание известно. Дело в том, что книги, поступившие в библиотеку после сдачи в печать каталога 1872 года, обрабатывались, подбирались в принятом порядке и накапливались для нового каталога. Инвентаризация же производилась сразу всей накопленной партии перед сдачей очередного каталога в печать.

Эта партия составила в каждом отделе очередного полного каталога прослойку последовательных более крупных инвентарных номеров, вклиненных в нумерацию книг первоначального массива. Благодаря этому выяснено, что общее число изданий в Невской библиотеке при Черкесове достигло 3012. Все они вошли в очередной полный каталог, изданный уже не при Черкесове³⁵.

Черкесов недолго владел Невской книжной торговлей и Невской библиотекой. В начале 1873 года они перешли к дворянину Н. Д. Тяпкину³⁶. В существующей литературе говорится, что Тяпкин приобрел у Черкесова магазин и библиотеку на Невском проспекте³⁷. Это – недоразумение. Ему была продана Невская фирма, находившаяся на Васильевском острове³⁸.

Первая, и теперь единственная, библиотека Черкесова продолжала успешно действовать. Недавние инциденты с полицией по деятельности книжного магазина вынудили Черкесова и Евдокимова весьма осмотрительно вести дела, в том числе – и библиотеки. Так в частности, в 1872 году перед сдачей в печать рукописи каталога возникло опасение, что некоторые издания, указанные в нем, могут стать поводом для цензурного преследования. Поэтому из каталога 1872 года был убран ряд библиографических записей, имевшихся в каталогах 1868–69 годов. Это анонимные издания Герцена «Кто виноват?» и Чернышевского «Эстетические отношения искусства к действительности»; «Исторические письма»

³⁵ Каталог книг Невской библиотеки, основанной в 1871 году... СПб., 1875. 166 с.

³⁶ РГИА, ф. 776, оп. 29, д. 9, л. 20, 20 об., 76 об., 77 об., 83.

³⁷ Баренбаум И. Е. Книжный магазин А. А. Черкесова... С. 59.

³⁸ Указатель по делам печати. 1873. 3. С. 59.

Лаврова; книга политического ссыльного Прыжова «История кабаков в России» и некоторые другие. (Всего – 18 изданий).

Евдокимов рассчитывал выпустить в 1874 году «Первое Прибавление» к каталогу 1872 года и внести в него издания, опущенные сейчас. «Прибавление» не требовало вспомогательного указателя авторов, что было бы весьма кстати в данном случае.

Было решено придать «Прибавлению» рекомендательный характер, для чего отметить астериском лучшие книги. В их число входили сочинения различной отраслевой принадлежности и типа издания. Сейчас невозможно точно указать, сколько и какие именно книги были отмечены астериском, но их было много десятков.

В «Прибавление» вводился специальный отдел: «Указатель важнейших критических статей и рецензий на выдающиеся произведения русской и иностранных литератур по 1871 год».

Намеченные нововведения делали предстоящее издание не только каталогом библиотеки, но и пособием для самообразования. Но в виду важных непредвиденных обстоятельств «Первое Прибавление» не было издано. Читатели пользовались им (в карточной форме) на месте³⁹.

Весной 1874 года началось широкое «хождение в народ». Идеи этого движения были близки Черкесову и Евдокимову, и они решили оказать поддержку «хождению в народ» путем продвижения соответствующей литературы.

Срочность задачи определила способ ее решения: новый каталог отразит все материалы, с самого начала предназначавшиеся для каталога 1872 года. В макет были возвращены все описания, взятые было для «Первого Прибавления». Первостепенное значение приобрела идея рекомендательности каталога, выделения в нем лучших изданий астериском.

В. Я. Евдокимов, как администратор книжного магазина, был связан с подпольными народническими кружками и знал, какие

³⁹ Поскольку каталог 1872 г. содержит записи под №№ 1–3934, а «Второе прибавление» (СПб., 1878) начинается с № 5169, интервал между ними (№№ 3935–5168) соответствует в целом книгам неизданного «Первого прибавления». Его содержание вошло в очередной полный каталог библиотеки (СПб., 1884), но возможно, что некоторые издания были заменены или лишены астериска.

именно книги там читаются⁴⁰. Он знал, что значительное число этих книг есть в библиотеке.

Чтобы подготовить задуманный каталог, оставалось отметить астериском в его макете наиболее значительные издания, причем с возможной полнотой указать книги, раскрывающие идеи и цели происходящего движения, его экономические и социальные причины.

Каталог вышел в последние дни 1874 года⁴¹. В нем отмечены «звездочкой» около 230 изданий во всех отраслевых отделах.

Рекомендуются научные издания различных типов. Прежде всего, это источники: древние акты русской истории и права, летописи, памятники древнего русского языка и литературы, а также личные архивы, воспоминания, дневники, письма государственных и общественных деятелей. Обширную группу изданий составляют обобщающие научные труды и многочисленные монографии. Выделены также отраслевые энциклопедии и статистические сборники. Отдельно следует упомянуть небольшую группу практических руководств для юристов, врачей, инженеров. И наконец, всюду выделены лучшие лекционные курсы и учебники для студентов. Их особенно много в отделе «Естествознание и медицина». Издания отобраны с большой тщательностью. Критерием отбора была их научная ценность, и составитель каталога, несомненно, использовал критико-библиографические материалы 50-х – начала 70-х годов.

Разнообразны издания народнического круга чтения. Это работы Н. Г. Чернышевского: его перевод с примечаниями 1-й книги «Оснований политической экономии» Д. С. Милля и изложение остальных частей, изданное под заглавием «Очерки из политической экономии (по Миллю)». Идеолог народничества П. Л. Лавров представлен «Историческими письмами» и книгой «Очерки практической философии. 1. Личность». Другие издания экономического содержания –

⁴⁰ О круге литературы, обращавшейся в народнических кружках см. напр.: Ханукаева И. В. Библиотечная и библиографическая деятельность народников 70-х гг. и ее значение для распространения прогрессивной книги в России. // Книжное дело в России во второй половине XIX – начале XX вв. Л., 1983. С. 23–27.

⁴¹ Каталог книг и периодических изданий библиотеки и кабинета для чтения Черкесова. СПб., 1874. 208 с.

это монографии демократов В. В. Берви-Флеровского «Положение рабочего класса в России» и А. П. Шапова «Социально-педагогические условия развития русского народа». Факты и идеи, питавшие народническую философию, содержатся в исследовании И. Д. Беляева «Крестьяне на Руси» и в сообщении Н. В. Калачова «Артели в древней и нынешней России». Близкие народникам этические идеи содержит книга Д. С. Милля «Утилитарианизм и О свободе».

Среди литературно-критических работ выделены Сочинения Д. И. Писарева в 10-ти частях и книга Бибикова «Критические этюды. 1859–1865», куда вошла статья о романе Н. Г. Чернышевского «Что делать?». В отделе «Словесность» отмечен роман А. И. Герцена «Кто виноват?», изданный анонимно, и роман Н. Г. Чернышевского «Что делать?» вырезка из «Современника». Лучшими изданиями представлены рассказы М. Вовчок; Сочинения в 3-х частях И. В. Омулевского; повести и очерки В. А. Слепцова, Ф. М. Решетникова и А. С. Афанасьева-Чужбинского. Из поэзии отмечены только Сочинения в 2-х томах И. С. Никитина и его поэма «Кулак»⁴².

В отделе «Словесность» из массива, превышающего 1200 наименований, отмечены астериском только 27. Произведения писателей-демократов и близких к ним авторов составили 9 изданий (см. выше). Изданий, имеющих научное значение, нашлось только 4 – «Фауст» В. Гете (СПб., 1844); «Божественная комедия» Данте, с текстом на итальянском и русском языках и научными статьями (СПб., 1843); Сочинения А. С. Пушкина, изданные П. В. Анненковым (СПб., 1855–57) и академическое издание Сочинений Г. Р. Державина (СПб., 1864–71). В круг достойных внимания включены еще 14 изданий. Все они по своей тематике резко отличаются от произведений авторов демократического направления. Среди них – редкие в частных библиотеках Сочинения Екатерины II в 3-х томах, изданные Смирдиным (СПб., 1849–51) и книга повестей Г. Ф. Квитки-Основьяненко на украинском языке (СПб., 1858). Историческая проза представлена пятью романами и повестью М. Н. Загоскина в изданиях 40-х – 50-х годов. Остальные произведения – это широко

⁴² Подробнее об этом см.: Ильина А. А. «Хождение в народ» и библиотека А. А. Черкесова: (Каталог 1874 года)//Книжное дело в России во второй половине XIX – начало XX в. Л., 1990. Вып. 5. С. 27–32.

известные, обширные романы социально-бытового плана, русские и переводные.

В чрезвычайной обстановке 1874 года была необходима большая предусмотрительность при редактировании каталога, чтобы избежать вмешательства цензуры в его содержание. Этим обстоятельством вызваны особенности библиографического описания некоторых материалов, важных в идейно-политическом отношении. Теперь уже не только имя Н. Г. Чернышевского, но и имена П. Л. Лаврова, И. Г. Прыжова заменены многоточиями⁴³.

В этом каталоге нет вспомогательного указателя авторов, хотя он был во всех предыдущих. Так сделано очевидно потому, что в «ключе» отсутствовали бы все авторы, чьи имена не могли быть названы в основном тексте, и читатели, обратившись к «ключу», могли решить, что в библиотеке нет работ Н. Г. Чернышевского, П. Л. Лаврова и других.

Своеобразным приложением к каталогу служит «Указатель важнейших критических статей и рецензий на выдающиеся произведения русской и иностранных литератур по 1871 год». Он перекочевал сюда из неизданного «Прибавления» к каталогу 1872 года.

«Указатель» составлен по 27 периодическим изданиям и 3-м сборникам, а также по каталогу «Межова с 4-мя прибавлениями к нему». Он построен в алфавите авторов, чье творчество получило оценку в печати. Отобраны материалы почти о восьмидесяти писателях, преимущественно отечественных. Больше всего литературы названо об И. С. Тургеневе, Л. Н. Толстом, А. С. Пушкине, А. Н. Островском, И. А. Гончарове и А. Ф. Писемском. Много статей о произведениях Н. Г. Помяловского, Ф. М. Решетникова, Г. И. Успенского, Н. Е. Салтыкова-Щедрина, И. С. Никитина.

Иногда обширная литература об авторе совсем не приводится (М. В. Ломоносов) или указана лишь в малой части (А. С. Пушкин, Н. М. Карамзин) и заменена отсылкой к библиографическому труду В. И. Межова. Имеющиеся в библиотеке монографии о писателях, критические издания их Сочинений, статьи В. Г. Белинского в томах его Сочинений названы с указанием их номеров, т. е. шифров.

⁴³ См. в каталоге 227, 330, 783, 1202, 1354, 1533, 3612.

«Указатель» открывал читателям путь к углубленному восприятию творчества наиболее значительных и известных писателей. Став весьма полезным расширением традиционных функций каталогов библиотеки Черкесова, «Указатель» однако не мог стать органической частью каталога 1874 года. Между программами каталога в целом и «Указателя» есть существенные различия.

1) У них разные задачи. «Указатель» выполняет общекультурное назначение. Каталог, благодаря выделению астериском лучшей литературы, служит средством ее рекомендации.

2) Они составлены в разное время, независимо один от другого. «Указатель» включает материалы с 1854 по 1871 год. Каталог отражает первые издания по 1872 год, а переиздания – по 1873 год. Поэтому в «Указателе» нет материалов о ряде писателей, отмеченных астериском в отделе «Словесность» каталога.

Анализ основных отделов каталога 1874 года убеждает, что он составлен и отредактирован с большим знанием дела. Каталог оригинален: общая информация о содержании библиотеки сочетается в нем с рекомендацией лучших книг.

Каталог вышел очень большим тиражом 5000 экземпляров⁴⁴. И как обычно продавался всем желающим. По-видимому, он имел успех и привлек в библиотеку много новых читателей. Если бы это было не так, вряд ли имело смысл издавать «Второе Прибавление» к нему еще более высоким тиражом 7000 экземпляров⁴⁵.

Как рекомендательное библиографическое пособие, каталог обращен, прежде всего, к интеллигенции и студенчеству для содействия им в получении и совершенствовании профессиональных знаний и выработке демократических убеждений. В этом отношении каталог явился первым опытом подобного рода.

Через двадцать лет Н. Л. Рубакин отметил, что в 70-е годы были в Петербурге две библиотеки, «разумно составленные и богатые научными книгами» – Черкесова и Макалинской. Они «до сего времени остаются явлениями исключительными... Эти библиотеки сами создавали читателей, делая себя интересными для читателей

⁴⁴ РГИА, ф. 777, оп. 27, д. 306, л. 292 об.

⁴⁵ Второе прибавление к каталогу книг и периодических изданий библиотеки и кабинета для чтения Черкесова. СПб., 1878. 87 с; О тираже см.: РГИА, ф. 777, оп. 27, д. 310, л. 296 об.

из интеллигенции, облегчая ей доступ к книгам научным, умело выбираемым. Они сами шли к читателю, а не ждали, когда читатель придет к ним»⁴⁶.

Эта высокая аттестация справедлива. Но ее можно дополнить. Библиотека Черкесова была редким, но закономерным явлением. В период подъема освободительного движения конца 60-х – 70 х годов А. А. Черкесов, демократ и просветитель, возглавил идейное книжное дело, органической частью которого была библиотека. Каталог, выпущенный в 1874 году, отчетливо выразил активную общественную роль библиотеки Черкесова.

Каталог 1874 года был последним, изданным при основателе Библиотеки. В условиях экономического кризиса, весной 1875 года библиотека перешла в собственность В. Я. Евдокимова⁴⁷, а его книжный магазин стал принадлежать реорганизованной фирме «А. Черкесов и К^о». Наименование библиотеки и ее штемпель на книгах остались прежними.

Во второй половине 70-х годов библиотека по-прежнему была широко известна среди интеллигенции. Так, находившийся в Петропавловской крепости (с марта 1874 до июля 1876 года) революционер П. Л. Кропоткин снабжался книгами, получаемыми из библиотеки Черкесова⁴⁸. Евдокимов верил в успех библиотеки и в трудной экономической обстановке старался сохранить ее высокую репутацию.

В 1878 году он выпустил «Второе Прибавление» к каталогу библиотеки⁴⁹. В «Прибавлении» описаны более 1300 названий книг. К сожалению, среди них всего 760 изданий последних лет. За четыре года это немного. Тематика новой литературы явно сузилась, что связано с политической обстановкой в стране. Всего лишь 31 книга значится в отделе «Правоведение, политические и социальные науки». В то же время в отделе «Словесность» почти 400 книг, и отдел детской литературы

⁴⁶ Рубакин Н. А. Избранное. М., 1975. Т. 1. С. 67.

⁴⁷ Указатель по делам печати. 1875. 10. С. 163.

⁴⁸ Кропоткин П. А. Записки революционера. М., 1966. С. 304.

⁴⁹ Второе прибавление к каталогу книг и периодических изданий библиотеки и кабинета для чтения Черкесова. СПб., 1878. 87 с.

вырос на 25% по сравнению с каталогом 1874 года. Из научных отделов лучше других пополнились отделы «История», «Естествознание и медицина» (по 60 книг) и «Философия, педагогика, языковедение» (34 книги).

«Второе Прибавление» интересно тем, что в нем три новых отдела. Один из них – «Драматические произведения» весьма обширен. Здесь описаны около 600 пьес и либретто (5896–6476). В подавляющем большинстве они изданы в 30–50-х годах XIX века, но есть издания конца XVIII – начала XIX века. Сопоставление этой коллекции с «Росписями» Смирдина – Крашенинникова показывает, что Евдокимов приобрел ее не напрасно – многих изданий старых лет в библиотеке не было. Все пьесы и либретто описаны под заглавием, а имена авторов, набранные в разрядку, помещены на втором месте. В этом ряду продублированы и все пьесы, описанные в отделе «Словесность» каталога 1872–74 годов, с указанием (в скобках) их номеров там, т. е. шифров. Всего же в отделе «Драматические произведения» собраны сведения почти о 1000 названий. Конечно, это новшество обрадовало многочисленных театралов и участников любительских драматических кружков, посещавших библиотеку.

В «Прибавлении» впервые выделены в самостоятельные отделы еще две группы изданий: «Литературные и ученые сборники, альбомы, альманахи, юридические акты, летописи и проч.» (18 записей) и «Справочные книги» (53 записи). Здесь собраны адресные книги, календари, путеводители, всевозможные словари и библиографические указатели.

В обоих отделах записи не нумерованы. Это значит, что сборники и справочники расставлялись отдельно от книг. Очевидно, справочники находились в кабинете для чтения.

К сожалению, во «Втором Прибавлении» нет книг, отмеченных астериском, хотя достойные такой отметки издания были приобретены.

В условиях экономического спада фирма «А. Черкесов и К^о», в которую входил и Евдокимов, закрылась в 1880 году⁵⁰. Еще раньше В. Я. Евдокимов был вынужден отказаться от библиотеки. В

⁵⁰ РГИА, ф. 776, оп. 29, д. 14, л. 14.

конце 1878 года он продал ее А. М. Бородулину. Сделка оформлена с нового 1879 года⁵¹.

Завершился первый период деятельности библиотеки, которой было суждено стать самым долговечным начинанием А. А. Черкесова.

Глава 2

Библиотека при А. М. Бородулине (1879–1895)

Смена владельца Библиотеки Черкесова произошла в пору нарастания освободительного движения. 1-е марта было его высшей точкой. Политические последствия царевбийства общеизвестны. Для печати и деятельности библиотек эти последствия состояли в усилении цензурных ограничений, что привело к сокращению издательской деятельности. В 1884 году введен новый вид цензуры – до ста изданий демократического и материалистического направления были запрещены для библиотек общественного пользования и народных читален.

1882–86 годы отмечены новым экономическим кризисом. В таких условиях демократическое книжное дело не могло развиваться.

Новый владелец библиотеки Александр Михайлович Бородулин служил в департаменте уделов Министерства двора присяжным стряпчим и имел чин надворного советника⁵². В этом министерстве должности получали только хорошо проверенные лица. Бородулин преуспел на службе и в 1894 году достиг чина статского советника⁵³, занимая уже должность чиновника особых поручений в том же департаменте⁵⁴. Он не был стеснен в средствах и приобрел библиотеку по случаю, рассчитывая сделать ее источником дополнительного дохода. Непосредственно библиотекой он не занимался, но управляющий ею несомненно получал четкие установки по ведению дела.

⁵¹ Год продажи библиотеки определен по Отчетам инспекторского надзора за заведениями печати. В 1878 г. владелец – Евдокимов, в 1880 – Бородулин, но в числе вступивших во владение до 1880 года; См.: РГИА, ф. 776, оп. 29, д. 13, л. 129 об.; Там же. д. 14, л. 78.

⁵² Адрес-календарь: Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц... в Российской империи на 1880 г. СПб., 1880. Ч. 1. Стлб. 64.

⁵³ Список заведений печати... в С.-Петербурге по 15 окт. 1894 г. СПб., 1894. С. 45.

⁵⁴ Адрес-календарь: Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц... на 1894 год. СПб., 1894. Стлб. 64.

Внешних перемен библиотека не претерпела. Текст, форма и размер ее штемпеля сохранились, изменился только шрифт.

О времени прихода в библиотеку новой администрации можно судить по специальному штемпелю: «занесено в инвентарь...» (следовала дата). Его проставляли на книгах, выпущенных до 1879 года, но приобретенных при Бородулине. Это было нужно в виду предстоящей проверки фонда. Самая ранняя дошедшая дата – 23.XI.1878.

Был введен порядок указывать время выпуска книги к читателям (число, месяц и год). Дата ставилась на обороте верхней крышки переплета, возле штемпеля библиотеки и скреплялась подписью выпускающего сотрудника. Датой определялось, можно ли читателю данного разряда подписки получить требуемую им книгу. Вероятно, те же даты проставлялись и на карточках читательских каталогов, действовавших со дня начала сбора материала для очередного печатного каталога до дня его получения из типографии. Датирование выпускаемых к читателям книг сохранилось во все дальнейшее время существования библиотеки.

Первый каталог при Бородулине вышел в 1884 году под рекламным названием: «Каталог библиотеки Черкесова и книжного магазина Сократа Исакова». Этот Исаков, «сын свободного художника», имел не магазин, а книжную лавку в том же большом доме, где находилась библиотека⁵⁵. Ничто иное его с библиотекой не связывало. Каталог 1884 года издан двумя выпусками тиражом 2000 экз.⁵⁶

Его структура традиционна, но содержание фонда существенно изменилось, т.к. с 1872 по 1883 годы для этого было достаточно причин (см. табл. 1 и 2).

Из отраслевых отделов исключены 997 записей, имевшихся в каталоге 1872 года и «Втором Прибавлении» к нему (1878 год). Круг изданий, выбывших из библиотеки, не вполне обычен.

Фонд, очевидно, не только был проверен в 1884 году⁵⁷, но и проведена его чистка от изданий, не соответствующих интересам нового владельца библиотеки. Поэтому здесь нет больше ряда книг,

⁵⁵ Список заведений печати. в С.-Петербурге. Сост. на 1-е янв. 1882 г. СПб., 1882. С. 43.

⁵⁶ Каталог библиотеки Черкесова и книжного магазина Сократа Исакова. СПб., 1884. 392 с.; О выпуске в свет и тираже см.: РГИА, ф. 777, оп. 27, д. 315, л. 298; Там же. д. 316, л. 7 об.

⁵⁷ Годы проверок фонда известны по специальным штемпелям на экземплярах книг.

например, романа Герцена «Кто виноват?», книги политического ссыльного М. Л. Михайлова, демократов Берви-Флеровского и Щапова, некоторых работ Чернышевского и Прыжова. Исключена работа Д. С. Милля «Основания политической экономии» Кн. 1, с примечаниями переводчика, т. е. Чернышевского.

Каталог вышел до опубликования известного списка изданий, запрещенных к обращению в публичных библиотеках. Следовательно, исключение из библиотеки названных и им подобных книг связано только с политической позицией ее нового владельца.

Этой же причиной объясняется и система грубого искажения в каталоге сведений о тех работах «политических преступников», которые пока остались в библиотеке. Все записи о сочинениях таких лиц смещены в алфавитном ряду, и чтобы найти эти книги, нужно не только знать их авторов и заглавия, но, дойдя до нужной буквы, читать подряд текст каталога.

Вот некоторые выдержки.

1532. Пржевальский Н...

1533. ---- Нищие на святой Руси. М., 62 г. 50 коп.

Прыжов «превращен» в Пржевальского.

*3612. Чаев Н. Рассказы о новых людях. СПб., 63 г.

5037. -----Богатыри. Роман...

3611. Чайковский М.

Здесь 3612 передвинут так, что автором романа Чернышевского (с замаскированным названием) сделан Чаев.

Смещено и описание работы Чернышевского о Лессинге, и некоторые работы П. Л. Лаврова оказались приписанными Лавровскому (см. отдел «Философия»).

Та же линия выдержана и в отношении некоторых сочинений, отмеченных в каталоге 1874 года астериском. Это — книги, популярные в революционной среде. Теперь перед их описанием астериски сняты. (Например: Беляев Н. «Крестьяне на Руси»; Оуэн Р. «Образование человеческого характера»; Милль Д. С. «Утилитарианизм и О свободе»).

Библиотека освобождена и от того, что Бородулин счел лишней обузой, — от изданий слишком малого спроса. Так исчезла вся литература, составившая большой (581 название) отдел «Драматические

произведения», введенный Евдокимовым во «Второе Прибавление» (1878 года). Продажа всех книг этого отдела, большую часть которого составляли издания старых лет, вызывает предположение, что некоторые дорогие и старые книги из научных отделов также были не утеряны читателями, а отнесены администрацией библиотеки в разряд излишних и проданы. Назовем лишь несколько подобных изданий, исчезнувших им отдела «История»:

Кони Ф. История Фридриха Великого. М., 1844. 10 руб.;

То же, изд. 2. М., 1863. 8 руб.;

Сказания современников о Дмитриии Самозванце.

5 ч. СПб., 1831–1835. 10 руб.

Характерным примером служит и запись 403. В каталоге 1874 г. было:

*Богданович М. История царствования императора Александра I и России в его время. 6 т. 1869–1871. 15 руб.

Теперь описана книга того же автора: «Е. В. гвардия русского царя на Софийской дороге 12 окт. 1877 г. » СПб., 1879. 1 руб. 50 коп.

Подобные случаи подмены изданий довольно часты.

Правила библиотеки всегда предусматривали, что если читатель сразу берет книг на сумму большую, чем внес залога, то он обязан внести дополнительный разовый залог в покрытие разницы. Максимальный обычный залог составлял 5 рублей, поэтому маловероятно, что названные и подобные им издания не были возвращены читателями.

В 1879–1883 годах книжный фонд библиотеки пополнялся довольно скудно. Количество новых поступлений в каталоге 1884 года составило 1061 название. Весьма показательно их распределение по отделам.

Богословие.	15
Философия. Психология. Педагогика.	40
История. История литературы и искусства. Биографии.	86
Право. Политические и экономические науки.	65
География. Этнография. Путешествия.	24
Математические науки.	12
Естествознание. Медицина.	56
Технология. Сельское хозяйство.	36
Словесность.	710
Детские книги	17

Подавляющее преобладание беллетристики и истории – характерная черта комплектования коммерческих библиотек. Книги именно этих отделов более всего спрашивались, т. е. давали доход.

В эти годы приобретались относительно дешевые книги, издания дороже 3-х рублей за том – редки. В фонд вновь стали включаться журнальные вырезки, причем не только словесность, но и статьи научного содержания.

С конца 70-х годов, вследствие роста цен на книжном рынке, в частных библиотеках на 15–20% подорожали абонементы. Повысились и размеры залога⁵⁸. Библиотека в 1884 году ввела индивидуальный дополнительный залог на все ценные издания. (Его величина указывалась на внутренней стороне переплета). В каталогах, начиная с 1884 года, содержатся общие предупреждения о типах издания, выдаваемых только под залог (см. с. 328, 341).

Повышение залогов было необходимой мерой обеспечения сохранности книг. Но в сочетании с удорожанием абонементов оно, несомненно, существенно уменьшало доступность библиотеки для недостаточно имущих читателей. Правда, Бородулин не был ограничен в правилах пользования кабинетом для чтения. Информация о них гласит: «В кабинете для чтения получают все лучшие ежемесячные и еженедельные издания. Плата за чтение газет в сутки 5 к., в месяц 1 руб., в полгода 5 руб., в год 8 руб. За новые журналы или книги по 10 к. в сутки. Подписчики 1-го разряда за чтение газет не платят»⁵⁹.

О снижении посещаемости библиотеки в 80-е годы можно до известной степени судить по тиражам ее печатных каталогов. Каталог 1884 года вышел в количестве 2000 экземпляров, что оказалось больше, чем нужно. Он долго не расхodziлся, и следующий полный каталог понадобился только в 1890 году, причем в меньшем числе экземпляров.

Известно, что в периоды спада общественного движения число

⁵⁸ Поэтому информация об условиях пользования библиотеками постепенно уходит с обложек их печатных каталогов и заменяется выпуском листовок. Напр.: Правила Владимирской библиотеки. СПб., 1880. 1 л.; Условия подписки в Летучей библиотеке. СПб., 1881. 2 с.

⁵⁹ Выдержка из текста на специальном переплете книги: Маггафи Д. История классического периода греческой литературы. М., 1883. Т. 2.

читателей всегда падает, как падает и общественный интерес к литературе социальной проблематики. Применительно к 80-м годам об этом писал Н. А. Рубакин⁶⁰.

В глазах читателей Библиотека Черкесова еще некоторое время продолжала оставаться лучшей в городе. Именно поэтому молодой революционер Николай Морозов, арестованный и заключенный в следственную тюрьму, имел абонемент в Библиотеке Черкесова. Известно, какие книги были последними, полученными им⁶¹. Одна из них сохранилась⁶². Заказы он делал по экземпляру «Второго Прибавления» к каталогу библиотеки (1878 г.).

Любопытна судьба книги Э. де Лавеле «Современный социализм», поступившей в начале 1883 года⁶³. Выход этой книги не был оплошностью цензуры. Ее автор писал свое сочинение единственной целью развенчать и похоронить идею революционного пути к достижению справедливого общественного устройства. Даже возможность построения социализма эволюционным путем автор видит лишь в весьма отдаленном будущем. Он категорически осуждает все революционные теории и движения, прежде всего – марксизм и деятельность I Интернационала. Поэтому в России 80-х годов и появился перевод этой книги.

Именно в это время в России стал распространяться марксизм, и его сторонников заинтересовала книга де Лавеле.

В библиотеке книга читалась многими. На ее страницах появилось множество помет и замечаний читателей. Книгу пришлось переплести вторично. Это видно по имеющимся на ней штемпелям: на титульном листе – штампель Бородулина, а на переплете – Поповой. При подготовке к ремонту часть страниц (69–78) была заменена машинописным текстом. Видимо, они были особенно обильно испещрены замечаниями читателей. После ремонта поля страниц книги стали уже, и часть имевшихся на них замечаний

⁶⁰ Рубакин Н.А. Избранное. М., 1975. Т. 1. С. 80.

⁶¹ Твардовская В. А. Н. А. Морозов в русском освободительном движении. М., 1983. С. 133, 137, 140.

⁶² Немецкие поэты в биографиях и образцах/Под ред. Н. В. Гербеля. СПб., 1877. XXVI, 656 с.

⁶³ Лавеле Э. де Современный социализм./Пер. с франц. под ред. М. А. Антоновича. СПб., 1882. 385 с.

читателей не прочесть. Все же сохранились до шестидесяти замечаний, сделанных по крайней мере шестью читателями. Судя по содержанию записей, книга особенно спрашивалась в 80-е годы. Читатели бескомпромиссно критикуют позицию автора. Они остро реагируют на определение автором степени значения Маркса в европейском социалистическом движении (с. 56). Много замечаний они сделали по поводу критики автором теории стоимости Маркса (с. 64, 71). Видно, что читатели проштудировали «Капитал».

В сочинении де Лавеле есть глава, посвященная деятельности I Интернационала. В России на эту тему писать было запрещено. Поэтому читатели сделали много помет в местах цитат из документов Интернационала и приводимых фактических сведений⁶⁴.

Замечания и отметки читателей в книге де Лавеле – пример пропаганды марксизма импровизированными средствами в обстановке 80-х годов.

Экономический кризис, начавшийся в 1882 году и распространившийся на книжное дело, ухудшил состояние дел библиотеки.

В критической для себя ситуации Бородулин нашел приемлемый выход. В 1886 году он продал фонд библиотеки Смирдина. Характерно, что в печати сообщено лишь о факте приобретения рижским антикваром Н. Л. Киммелем библиотеки Смирдина, но не сказано, кто ее продал⁶⁵. Точный состав и объем этого знаменитого собрания неизвестен, но в 1859 году в библиотеке было более 18000 названий русских книг и журналов в 60 000 томах⁶⁶. В последующий период она продолжала пополняться по крайней мере до 1863 года, когда умер П. И. Крашенинников.

Бородулин мог поздравить себя с выгодной сделкой – он продал «балласт» и мог к тому же отказаться от найма большей части помещений, занятых под книгохранилище. В последующие четыре

⁶⁴ С некоторыми изменениями об этом см.: Ильина А. А. Книга из библиотеки Черкесова с замечаниями читателей-марксистов. // Книжное дело в России во второй половине XIX – начале XX века. Л., 1986. Вып. 2. С. 6–9.

⁶⁵ Смирдинская библиотека. // Библиограф. 1886. 5. Ч. 1. С. 77.

⁶⁶ Смирнов-Сокольский Н. П. Книжная лавка А. Ф. Смирдина. М., 1957. С. 53.

года вышли два «Прибавления» к каталогу 1884 года⁶⁷. «Первое Прибавление» имело тираж 1000 экземпляров и было повторено в 1889 году в количестве 150 экземпляров. «Второе Прибавление» издано тиражом всего 500 экземпляров⁶⁸.

Пrestиж библиотеки явно падал. Это видно и по тому, что листовка об условиях пользования библиотекой, выпущенная в 1889 году, отпечатана в количестве только 600 экземпляров⁶⁹.

Причины продолжающегося упадка библиотеки Черкесова довольно ясны. Сказалась продажа фонда Смирдинской библиотеки. Не могли радовать серьезных читателей и изменения в профиле комплектования оставшейся библиотеки, особенно отчетливо заметные в прибавлениях к каталогу 1884 года.

Каждое прибавление содержит немногим более 400 названий. При этом журнальные вырезки, а их в отделе «Словесность» до 30%, новинками не являются, поскольку сделаны из дублетных комплектов трех-четырёхлетней давности. В научных отделах новых книг мало. Кое-где они единичны, а то и вовсе отсутствуют. По 20–30 названий есть только в отделах «История» и «География». До 70% всех пополнений составляет беллетристика. Из интересных приобретений этих лет отметим книгу Н. Зиберы «Давид Рикардо и Карл Маркс в их общественно-экономических исследованиях» (СПб., 1885. 3 руб. 50 коп.), а также новые переводы памятников древней литературы: Н. Гербель «Игорь, князь Северский» Пер. с древнерус. (СПб., 1876. 3 руб. 50 коп.) и Эсхил «Орестейя» (СПб., 1883. 3 руб.).

В «Прибавлении» 1886 года содержится перечень периодических изданий. Здесь частично повторены и журналы, имевшиеся в библиотеке при Черкесове и Евдокимове.

Падение популярности Библиотеки Черкесова во второй половине 80-х годов особенно заметно в сравнении с Летучей библиотекой, полные каталоги которой, постепенно увеличиваясь в объеме,

⁶⁷ Прибавление к каталогу книг и периодических изданий библиотеки и кабинета для чтения Черкесова. СПб., 1886. 24 с; То же СПб., 1889; Второе прибавление... СПб., 1888. 20 с.

⁶⁸ РГИА, ф. 777, оп. 27, д. 318, л. 382.; Там же. д. 321, л. 423.; Там же. д. 320, л. 509 об.

⁶⁹ Библиотека для чтения Черкесова. (Условия подписки). 600 экз. 23.VIII.1889. — РГИА, ф. 777, оп. 27, д. 321, л. 392 об.

выходили в 1884, 1886 и 1889 годах тиражами по 1500 экземпляров каждый⁷⁰. В этот период библиотекой владела Е. Т. Семенченко⁷¹.

Полную картину состояния фонда Библиотеки Черкесова дает каталог 1890 года. Его тираж 1500 экземпляров⁷². Он издан после очередной проверки книжного фонда.

К этому времени страна вышла из кризиса 1882–1886 годов, и начавшееся оживление экономики распространилось на книжное производство и книготорговлю. Это положительно сказалось на делах библиотеки. Ее новый полный каталог выглядит солидно. Это – книга высотой 18 см и объемом более 400 страниц. Текст набран уже не петитом, а обычным книжным шрифтом в два столбца. Структура каталога и дополнительная информация в нем остались прежними. Из содержания исключен устаревший «Указатель важнейших статей и рецензий», составленный в 1871 году.

Благоприятная рыночная конъюнктура последних лет позволила пополнить библиотеку новыми значительными и ценными изданиями. Это, например, труды М. Пыляева по истории Петербурга; труд В. И. Семевского по истории крестьянского вопроса, обширный свод Д. Щеглова «История социальных систем» (СПб., 1870–1889) и другие.

Заметное место заняли труды экономико-географического содержания. Они отражают интерес развивающегося капитализма к природным ресурсам окраин России и сопредельных стран Ближнего Востока и Азии.

Но в составе библиотеки произошли и негативные изменения. Каталог содержит 6758 нумерованных описаний, т.е. за 13 лет (с 1878 года) абсолютный прирост книжного фонда составил менее 400 названий. Разумеется, за столь длительное время были неизбежные потери книг. Так, только проверка 1884 года позволила выявить книги, утраченные при Черкесове и Евдокимове с 1872 года.

⁷⁰ Каталог русских книг Летучей библиотеки. СПб., 1884. 146 с.; То же. СПб., 1886. 159 с.; То же. СПб., 1889. 176 с.; О тиражах см. соотв.: РГИА, ф. 777, оп. 29, д. 315, л. 105.; То же. д. 317, л. 301 об.; То же. д. 320, л. 441 об.

⁷¹ Список заведений печати книжной торговли в С.-Петербурге к 15 окт. 1885 года. СПб., 1885, С. 41.

⁷² Каталог Библиотеки и кабинета для чтения Черкесова СПб., 1890. 431 с.; О тираже см.: РГИА, ф. 777, оп. 27, д. 322, л. 82 об.

К тому же в 1884 году около 100 изданий подверглись запрещению для библиотек общественного пользования.

Все же основная убыль произведена по воле Бородулина. Первой акцией в этом направлении была продажа около 600 старых пьес и либретто в самые первые годы, до проверки фонда в 1884 году.

Теперь, при сравнении с каталогом 1884 года оказалось, что безвестно исчез ряд интересных изданий. Это, например, единственная книга славянской печати: Стефан Яворский «Камень веры». 4 т. М., 1843. 5 руб.; «Исследование о состоянии рыболовства в России». 7 т. СПб., 1860–1863. 18 руб. 50 коп.; Дистервег «Всеобщее земледевие». 3 т. СПб., 1862–1866. 16 руб.; Миддендорф А. «Путешествие на Север и Восток Сибири». 5 отделов. СПб., 1860–1869. 10 руб.; Данте А. «Божественная комедия» СПб., 1843. 5 руб. и др.

Изотдела «Литературные и ученые сборники», не пополнявшегося с 1874 года, исчезли издания давних лет, например, «Записки и труды Общества истории и древностей Российских». 8 частей. М., 1815–1837; «Иллюстрированный альманах», изданный Панаевым и Некрасовым. СПб., 1848; «Полное собрание русских летописей» Т. I–IX и XV. СПб., 1846–1862. 22 руб.; «Русские достопамятности», изд. Общества истории и древностей Российских. 3 ч. М., 1815–1844 и другие.

И в последующие 1884–1895 годы заметно сократилось количество изданий первой половины XIX века (см. табл. 2).

Библиотека лишилась ряда справочных изданий. Исчезло «Полное собрание законов Российской империи». Собрание I. 45 т.; Собрание II по 1867 г. 41 т., а также «Свод законов Российской империи» в 34 кн.

Нет ряда библиографических изданий. Это, например, обширные указатели В. И. Межова: «Библиография русской этнографической литературы за 1860–1861 гг.» (СПб., 1864); «Библиография русской археологической литературы за 1859–1865 гг.». 8 кн. (СПб., 1862–1872); «Литература русского правоведения за 1853–1866 гг.» Т. 1 (СПб., 1867). Нет больше четырех указателей Н. Строева, в которых описаны русские и славянские рукописи и старопечатные книги; нет «Опыта российской библиографии» В. И. Сопикова (СПб., 1813–1821).

Принимая во внимание установленную систему разовых залогов за пользование ценными книгами (а залог был не менее чем вдвое выше цены книги) и то обстоятельство, что справочные издания на дом не выдавались, можно не сомневаться, что Бородулин продал Киммелю кроме Смирдинской библиотеки и многие ценные издания Черкесовской.

Первая половина 90-х годов была периодом быстрого промышленного подъема и вместе с тем – роста рабочего движения, глубокого аграрного кризиса и крайнего ухудшения положения крестьянства. Эти годы отмечены возникновением социал-демократического движения, небывалым подъемом студенческого движения, ростом активности оппозиционной интеллигенции.

Быстро развивается книжное дело. Среди социально-политической литературы заметно возрастает число работ по острым проблемам, связанным с капиталистическим развитием России.

В эти годы, как отметил Н. А. Рубакин в «Этюдах о русской читающей» публике, вновь возросла тяга читателей в библиотеки. В Петербурге самые большие частные библиотеки имели 1 000–1 300 читателей. Но таких библиотек было «менее пяти»⁷³.

Эти сведения позволяют считать, что к 1895 году и библиотека Черкесова, бывшая тогда на подъеме, имела более 1 000 читателей. Это подтверждается и содержанием двух «Прибавлений» к каталогу 1890 года, вышедших в первой половине 90-х годов, каждое по 1000 экземпляров⁷⁴.

Оба «Прибавления» почти равны по объему и аналогичны по отраслевому составу представленной в них литературы. Они показывают, что библиотека комплектовалась несколько интенсивнее, чем в конце 80-х годов. За четыре года в инвентарь внесено 1050 названий. По-прежнему это главным образом беллетристика, но ее доля постепенно снижается и в 1893 году составляет 53% всех поступлений. Соответственно выросла доля научной литературы, особенно по истории, истории литературы и искусства, а также книг для детей.

⁷³ Рубакин Н. А. Избранное. М., 1975. Т. 1. С. 77.

⁷⁴ Первое прибавление к каталогу библиотеки Черкесова. СПб., 1893. 31 с.; Второе прибавление... СПб., 1894. 32 с.; Об их тиражах см.: РГИА, ф. 777, оп. 27, д. 325, л. 28 об.; Там же, д. 326, л. 452 об.

Бюджет библиотеки очевидно увеличился, и теперь чаще приобретаются некоторые сравнительно дорогие издания, в том числе – вышедшие в 70-е и более ранние годы. Таковы, например, издания: Полевой Н. «Обозрение русской истории до единодержавия Петра Великого». СПб., 1846. 4 руб.; Тотлебен «Описание обороны Севастополя». 5 Ч. СПб., 1863–1872. 30 руб.; Третьяковский. Полное собрание сочинений. 3 т. Изд. Смирдина. СПб., 1849. 8 руб. и другие. Библиотека получает обширные и дорогие подписные издания, например, обильно иллюстрированный многотомный труд Э. Реклю «Земля и люди». Меньше встречается журнальных вырезок.

Приобретен ряд новых важных изданий научного содержания. В отделе «Философия, педагогика» – это труды Аристотеля, Тацита, Сенеки, Канта; педагогические сочинения Коменского, Стоюнина. Отдел «История» пополнился работами Кареева, Дневниками Никитенко, «Всеобщей историей литературы» под ред. В. Ф. Корша, в 4-х томах. В отделах естественных и смежных наук появились новые издания работ Дарвина, Тимирязева, описание Путешествий Юнкера, исследования Костычева в области почвоведения.

Библиотека внимательна к новым запросам интеллигенции, пробудившейся от социальной инертности. Приобретены «Очерки гоголевского периода русской литературы» (СПб., 1892) и сборник «Эстетика и поэзия» (СПб., 1893) – возрождение работ Н. Г. Чернышевского, анонимно изданных его сыном. Привлекает внимание книга Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (1894), имя которого до сих пор было известно лишь по нелегальным изданиям. Поступила и работа К. Ф. Головачева «Социализм как положительное учение» (1892), вскоре запрещенная для библиотек общественного пользования.

В целом программа комплектования библиотеки стала шире и богаче. Однако, приобретенные по соображениям престижа дорогие издания из-за установленных залогов были доступны только лицам, располагающим свободными деньгами. В первую очередь по-прежнему выписывается и покупается наиболее спрашиваемая литература, а потому появление в библиотеке изданий прогрессивных авторов и классиков науки говорит о подъеме общественного интереса к этим областям, но не об изменении основной позиции руководства библиотеки.

Выход первых выпусков Павленковской серии «Жизнь замечательных людей», сразу вызвавших огромный спрос читателей, побудил библиотеку приобретать ее книжки в двух экземплярах и дать ей единый инвентарный номер в отделе «История». В пределах серии книги расставлялись по алфавиту имен лиц. Их имена, а не имена авторов, по заказу библиотеки значились на корешках переплетов.

Через год аналогично стала инвентаризироваться серия А. Суворина «Сто биографий». Так живая практика привела к частичному отходу от традиционной инвентаризации и расстановки книжного фонда. В дальнейшем эта тенденция нашла продолжение, но весьма ограниченное. В начале «Второго Прибавления» сказано что «Библиотека Черкесова – самая большая по количеству книг и старейшая по времени основания из частных библиотек Санкт-Петербурга». Это неверно. Последующий текст информации составлен с расчетом произвести наилучшее впечатление на лиц, не знавших о былом богатстве библиотеки: «Библиотека имеет большое количество русских журналов за прежние годы».

Отметив преувеличение достоинств библиотеки ее администрацией, попытаемся объективно оценить ее место к концу 80-х годов среди наиболее известных старых частных библиотек столицы.

Старейшая из всех Летучая библиотека занимала, несомненно, низшее положение: она традиционно ориентировалась на любителей развлекательного чтения, т. е. новой беллетристики. Вся остальная литература приобреталась из числа исторической (главным образом биографии и мемуары), популярной естественнонаучной и, наконец, утилитарно полезной (личная гигиена, домоводство, домашние игры и развлечения).

Весьма важную роль в ее комплектовании играли 15–20 журналов. Через 3–4 года они превращались в пестрое множество журнальных вырезок, которые составляли изрядную часть книжного фонда. Библиотека нашла своих читателей и пользовалась у них неизменным успехом.

Библиотека П. П. Семенникова приобретена им у Е. Семенникова в 1865 году. Находилась на Васильевском острове. Большую часть

ее фонда всегда составляла беллетристика, причем среди книг этого отдела много произведений крупнейших авторов мировой классики.

Научная литература разнообразна по содержанию и, — что особенно важно, — читательскому назначению. Заметное место занимают труды по математике, естественным наукам и медицине. Их доля гораздо выше, чем в Библиотеке Черкесова. При этом в 80-е годы библиотека Семенникова комплектовалась гораздо более интенсивно, что видно из приводимой таблицы поступления книг в каждую из них⁷⁵.

Библиотека	Период пополнения изданий	Количество			
		всего	научн. отд.	белл.	детск.
Черкесова	IX 1883-ХII 1888 (64 месяца)	844	203 (24%)	567	74
Семенникова	II 1887 – XII 1890 (34 месяца)	1460	542 (37%)	821	

Именно библиотека Семенникова была в 80-е годы наиболее богата научной и художественной литературой. Но в организации ее каталогов была известная степень примитивности. При довольно дробной систематизации материалов, записи крайне лаконичны — инвентарный номер; автор (первый инициал не всегда); заглавие; подзаголовок (обычно для беллетристики); количество томов. Год издания указывался очень редко.

Качество каталогов Библиотеки Черкесова было значительно выше, чем у Семенникова.

Сопоставление состава книжных фондов трех библиотек и учет социальной ориентации каждой из них позволяют изложить некоторые соображения об условиях экономической устойчивости и просветительском потенциале частных библиотек.

Наиболее рентабельной частью их книжного фонда, несомненно, был отдел беллетристики. Входящие в него издания в среднем были

⁷⁵ Составлена по изданиям: Первое прибавление к каталогу библиотеки Черкесова. СПб., 1886; Второе прибавление... СПб., 1888; Второе прибавление к каталогу библиотеки Семенникова. СПб., 1891. (Месяцы указаны по датам цензурных разрешений предшествующего и названного в таблице каталогов).

дешевле научных, а оборачивались гораздо интенсивнее. Поэтому беллетристика составляла от 60% до 70% всех книг. За счет части дохода от оборота беллетристики библиотека могла относительно широко приобретать научную, в том числе и специальную литературу. Это приносило ей признание и популярность у серьезных читателей, делало библиотеку просветительским центром для интеллигенции.

При снижении доли беллетристики за черту 60%, приобретении значительного числа редких и мало спрашиваемых изданий, повышалось просветительское значение библиотеки, но она становилась мало доходной, либо даже убыточной. Так вести ее мог только состоятельный человек, преданный просветительской идее. Такой была библиотека Черкесова при ее основателе. Но если библиотека пополнялась самой ходовой беллетристикой, и этот отдел составлял более 60% всех поступлений, причем и в научных отделах господствовали популярные издания, — такая библиотека была наиболее рентабельна, однако ее просветительское значение резко падало. Именно в этом случае библиотека была коммерческой, т.е. основной целью ее функционирования было получение владельцем возможно большей прибыли. Такой всегда была Летучая библиотека. Таким было и направление комплектования Библиотеки Черкесова в 1879–1890 годах (сочетавшееся с распродажей неходовой части фондов библиотеки).

Естественно, что состав периодических изданий и экземплятность подписки на них в каждой библиотеке соответствовали ее экономической цели и социальной ориентации.

В 1896 году вышло «Третье Прибавление» к каталогу 1890 года Библиотеки Черкесова. Оно – последнее, где отражено пополнение библиотеки при Бородулине, и первое, включившее приобретения ее нового владельца — О. Н. Поповой. Оно издано Поповой, имеет ряд новых черт, и о нем будет сказано в следующей главе.

Весной 1895 года закончился второй, семнадцатилетний период деятельности библиотеки. Он омрачен утратой исторической части ее фондов (более 18 000 названий) и многих сотен других ценных изданий. Библиотека претерпела отход от просветительских традиций и оказалась в ряду обычных коммерческих.

Самым существенным итогом стал факт выживания библиотеки в неблагоприятных условиях 80-х годов. Положительно также то,

что за 17 лет в ее книжный фонд поступили более 2500 изданий 80-х – начала 90-х годов.

Новые исторические условия и смена владельца открыли перспективу качественного преобразования библиотеки.

Глава 3

Библиотека при О. Н. Поповой и Товариществе О. Н. Поповой (1895–1910)

Первое десятилетие

Десятилетие с 1895 по 1904 год в России характеризуется нарастанием экономических и социальных противоречий. Быстрый экономический подъем сменился острым кризисом 1900–1903 годов. Эти процессы ускорили формирование монополистических объединений. Быстро росла численность рабочих. Продолжало обостряться положение в сельском хозяйстве. Ускорило расслоение крестьянства. 1897 и 1901 годы отмечены неурожаем и голодом. Усилилось рабочее движение и все более стало приобретать политический характер. Обострилась борьба за землю в деревне. Активизировалась трудовая земская интеллигенция. Постоянный характер приобрели студенческие волнения. В конце 90-х годов произошло образование РСДРП.

О. Н. Попова (1848–1907) – дворянка, наследница имения в Смоленской губернии. Богато одаренная личность О. Н. Поповой в немалой мере формировалась под воздействием известного шестидесятника Н. В. Шелгунова, сосланного в Смоленскую губернию и жившего в имении Поповой. Переводчица, журналистка, писательница и, наконец, крупнейшая прогрессивная издательница Попова многократно испытала противодействие чиновной администрации своим взглядам и устремлениям.

Н. А. Рубакин поставил имя О. Н. Поповой рядом с именем Ф. Ф. Павленкова⁷⁶. Жизнь и деятельность Поповой исследована

⁷⁶ Рубакин Н. А. Избранное. М., 1975. Т. 1. С. 111.

в работах С. Б. Люблинского⁷⁷, но о библиотеке им сообщено бегло.

В 1895 году О. Н. Попова с большим трудом получила разрешение открыть первое звено своего книжного дела – Библиотеку Черкесова.

Новая администрация начала с проверки фондов библиотеки. Работа велась широким фронтом – на книгах встречаются два варианта штампа этой проверки, причем на каждой – лишь один из них.

В декабре 1895 года вышло «Третье Прибавление» к каталогу 1890 года – первое при Поповой⁷⁸. В нем зарегистрировано 901 издание. По количеству и хронологическому составу изданий оно совершенно не похоже на два предшествовавших «Прибавления» (см. табл. 2). Оно характерно для первых лет жизни библиотеки Поповой, когда пополнение фонда шло очень интенсивно и приобретались не только новые издания, но и вышедшие 10, 15 и более лет назад.

Можно приблизительно подсчитать, сколько в «Третьем Прибавлении» изданий, приобретенных при Бородулине, и сколько – при Поповой. Для этого уточним, в каком месяце 1895 года библиотека перешла к ней. Юридически это произошло в июне⁷⁹, но фактически новая администрация приняла дела библиотеки несколько раньше. Уже 1 мая в кабинет для чтения сразу поступили первые 27 полутомов «Энциклопедического словаря», издаваемого с 1891 года Брокгаузом и Ефроном. Дальнейшие тома поступали по мере выхода.

В мае же библиотека приобрела и первые тома «Критико-биографического словаря русских писателей и ученых» С. А. Венгерова (СПб., 1884–1892). Очевидно, оба многотомных издания Бородулину заказывать было уже ни к чему. Поэтому можно не сомневаться, что его администрация закончила свою деятельность в апреле.

Посмотрим теперь, какова интенсивность комплектования при Бородулине. За 4 года и 9 месяцев, с момента выхода каталога

⁷⁷ См. напр.: Люблинский С. Б. Из истории демократического книжного дела в России в конце XIX – начале XX века: Автореф. ... канд. филол. н. М., 1970; Он же. Книгоиздательство О. Н. Поповой//Книга. Исслед. и материалы. М., 1966. Сб. 13. С. 120–132; Он же. Подвижники книги. М., 1988. С. 65–113.

⁷⁸ Третье прибавление к каталогу библиотеки Черкесова. СПб., 1896. 62 с.

⁷⁹ Люблинский С. Б. Из истории демократического книжного дела в России в конце XIX – начале XX века. (Издательство и книжная торговля О. Н. Поповой): Дисс. ... канд. филол. н. М., 1970. л. 263.

1890 г. (цензурное разрешение 24 февраля) до выхода «Второго Прибавления» (цензурное разрешение 20 ноября 1894) библиотека приобрела 1050 изданий (см. таблицу 1), что составило 18–19 изданий в месяц. Вероятно и за последние 5 месяцев, — до мая 1895 года эта интенсивность не возросла, и до мая 1895 года в библиотеку поступили около 200 изданий. Остальные 700 изданий, вошедшие в «Третье Прибавление», можно считать приобретенными уже при Поповой.

Среди этих приобретений — новый анонимный сборник литературно-критических статей Чернышевского; книги Плеханова и Каутского; ряд новых изданий по философии, истории литературы и искусства (Спинозы, Л. Н. Серова, И. Полевого, Н. Тихонравова и др.). Поступили и широко известные «Этюды о русской читающей публике» Н. Рубакина. Эта книга одно из пятнадцати изданий Поповой, вошедших в «Третье Прибавление». (Библиотека и в дальнейшем пополнялась ее изданиями, главным образом научными исследованиями).

Полный каталог библиотеки Попова издала в 1896–1897 годах 3-мя выпусками⁸⁰. Его тираж 300 экземпляров⁸¹. В 1897 году тиражом 3000 экземпляров вышло титульное издание этого каталога⁸². Здесь в заглавии указана принадлежность библиотеки Поповой, и каталогу предшествует лист, где подробно изложены условия пользования библиотекой.

В каталоге 9374 нумерованные записи, за вычетом повторений. Выборочное сравнение содержания этого каталога с каталогом 1890 года и тремя прибавлениями к нему показало, что в новом каталоге до 8% изданий помещены впервые. В масштабе всего каталога — это до 750 изданий. Как видим, библиотека чрезвычайно интенсивно пополнялась. При этом, как показал анализ, библиотека вновь стала ориентироваться, прежде всего, на читателя-интеллигента.

⁸⁰ Каталог библиотеки Черкесова. СПб., 1896–1897. 462 с.

⁸¹ РГИА, ф. 777, оп. 27, д. 328, л. 428 об.; Там же. д. 329, л. 72 об., 257 об.

⁸² Каталог библиотеки Черкесова (О. Н. Поповой): С указ. содержания всех тех книг, в которых это необходимо для справок или для ознакомления с предметом самой книги./Сост. под ред. Г. А. Куковерова. СПб., 1897. 462 с; О его тираже см.: РГИА, ф. 777. оп. 27, д. 329, л. 425 об.

Сократилась доля приобретения беллетристики, но качество ее улучшилось. Доля же ведущих научных отделов возросла.

Отдел «Словесность» кроме отдельных изданий довольно широко отражает журнальные публикации художественных произведений – новых и повторяющихся имевшиеся отдельные издания. Такие дополнительные библиографические записи не имеют инвентарных номеров и цены. Раскрытие существенной части содержания литературно-художественных журналов, несомненно, помогало библиотеке смягчать извечный дефицит на многие произведения художественной литературы.

Для комплектования научно-политической литературой характерен отбор работ авторов, представляющих различные научные школы, разные политические концепции. Так, например, полемика между народниками и социал-демократами, трактовка марксизма представлены авторами разных убеждений. Библиотека считает необходимым дать интеллигентному читателю возможность самостоятельно определить позицию по всем вопросам, представляющим широкий общественный интерес.

Выборочный анализ каталога показал, что из каждых ста изданий, впервые представленных в нем, сорок вышли в свет сравнительно давно, чаще всего в 70–80-е годы. Это – тщательно отобранные труды длительного значения, порой довольно дорогие.

Подтвердим это немногими примерами из разных областей знания: И. Крашевский «Рассказы о польской старине...» 2 т. СПб., 1874. 5 руб.; Симашко Ю. «Русская фауна, или описание и изображение животных, родящихся в империи Российской». 3 ч. СПб., 1850–1851. 60 руб.; Лучинский «Новый словотолкователь 53 000 иностранных слов, вошедших в русский язык». 1879. 3 руб.; Льюис Д. Г. «История философии в жизнеописаниях». СПб., 1885. 5 руб.; Гильфердинг А. «Онежские былины...». СПб., 1873. 4 руб.; Достоевский Ф. М. «Биография, письма и заметки...». СПб., 1883. 5 руб.; «Книга Калила и Димна...». М., 1889. 3 руб.; Болотов А. Т. «Записки 1738–1795». 4 т. СПб., 1871–1875. 12 руб.

Подчеркнем, что в первые годы при Поповой в библиотеку приобретено много сравнительно старых изданий, а при Бородулине издания старых лет распродавались (см. табл. 2 и 3).

Каталог 1897 года отличается высокая библиографическая культура. Становится ясным, что в 1895 году была произведена не только проверка наличия книг, дополнительная инвентаризация и каталогизация некоторой части их, но и огромная редакционно-библиографическая работа в масштабе всего книжного фонда.

Описания изданий тщательно выверены по экземплярам и порою коренным образом переработаны в соответствии с современными требованиями. Оглавления всех книг, состоящих из нескольких самостоятельных работ (или художественных произведений), обязательно приведены в примечаниях. Переводные книги, имеющиеся в нескольких переводах, различно транскрибирующие имя автора и сильно варьирующие заглавие, описаны с примечаниями типа: «другой перевод той же книги см...».

При систематизации материала широко использован метод повторного отражения изданий в смежных отделах. Во всех случаях дается примечание, в каком еще отделе каталога представлено данное издание.

Каждое издание (за несколькими типовыми исключениями) теперь имеет собственный инвентарный номер, а не описано в подборку с аналогичным, как прежде. Даны единые инвентарные номера справочникам и сборникам (прежде они описывались в специальных отделах с собственной нумерацией). Отдел «Сборники» ликвидирован, и его содержание разнесено в отраслевые отделы. В «Справочниках» остались только издания многоотраслевого содержания, остальные получили основное место в отраслевых отделах, а здесь лишь дублированы.

В результате учет книжного фонда стал более четким, и несколько сократился разрыв между единицей учета (инвентарный номер) и количеством имеющихся изданий.

Наименование ряда отраслевых отделов уточнено в виду того, что появилось значительное число изданий соответствующего содержания или жанра (Археология в отделе «История»; Публицистика в отделе «Правоведение, политическая и экономическая литература»).

Детализирован вспомогательный указатель имен авторов: перед номером страницы указан номер отдела. Это ускоряет поиск изданий, принадлежащих авторам с распространенной фамилией или пишущим в широком отраслевом спектре.

Забота составителя каталога об удобстве пользования им, несомненно, способствовало повышению репутации библиотеки.

Каталог завершается подробным описанием всех периодических изданий, имеющихся в библиотеке. По сравнению с данными каталога 1894 года число выписываемых журналов для взрослых с 21 возросло до 33 названий. Все новые выписываются с 1896 года. В дальнейшем круг получаемых библиотекой журналов расширялся.

Наиболее важно, что после длительного перерыва читатели получили точный и полный перечень журналов и еженедельных изданий, имевшихся в библиотеке. Это – 161 издание в 1195 годовых комплектах.

Перечень, опубликованный в каталоге 1897 года, уточнен и продолжен в «Прибавлениях» к нему, изданных в 1900 и 1903 годах. Здесь названы 36 изданий, продолжавших поступать, и 34 новых. Все они составили еще 307 годовых комплектов.

Таким образом, к 1903 году фонд журналов и еженедельников состоял из 195 изданий в 1502 годовых комплектах⁸³.

Каталог 1897 года несомненно лучший в истории библиотеки. Он был для читателей надежным путеводителем по ее богатым фондам.

То, что библиотека, не прерывая текущей деятельности, смогла осуществить обширную работу по уточнению содержания своих фондов и их библиографирование *de visu*, говорит об укреплении и расширении состава ее сотрудников. В 1903–1907 годах их было от 9 до 11 человек⁸⁴.

Все методические нововведения в основном тексте каталога стали нормой при составлении Прибавлений к нему.

Во всех каталогах, изданных О. Н. Поповой с 1897 года, указаны имена составителей. В этом – признание важности их труда.

Как было упомянуто, каталог 1897 года открывается условиями пользования библиотекой, полного текста которых после 70-х годов в нашем распоряжении не было. В целом они мало изменились. Как и везде, с 80-х годов из-за роста цен на произведения печати выросла плата за пользование библиотекой. Если в 70-е годы годовая плата была от 3 до 15 рублей с залогом в 2–5 рублей, то теперь она поднялась

⁸³ Книжные издания, именовавшиеся журналами, в подсчет не вошли, т. к. они отражены в основной части каталогов библиотеки.

⁸⁴ ГИА, ф. 624, оп. 1, д. 15 Д. 8–62.

до 4–18 рублей, а залог – до 6 рублей. Увеличилась разовая выдача книг по высоким разрядам с 5 до 6 экземпляров. Не стало подписки на 1 месяц, но на 3 и 6 месяцев, а также суточная – сохранились. Вдвое увеличился срок пользования книгами в летние месяцы. (Возможно, это правило, по примеру других библиотек, введено сравнительно давно). Интересен не встречавшийся в других библиотеках пункт о том, что «годовые и полугодовые подписчики 1-го разряда» могут заказывать для приобретения книги, которые еще отсутствуют в библиотеке, но имеются в продаже и стоят не дороже 10 рублей.

За 1904–1907 годы в правила были внесены важные изменения⁸⁵. Они состоят в следующем. Отменено ограничение в сроках пользования полученной литературой, но предельное количество одновременно выдаваемых книг (или журналов) снижено высшим разрядам с 6–4 экземпляров до 3. Сокращен период, когда журнал или книга считаются новыми и выдаются только подписчикам высших разрядов.

В интересах низшего разряда восстановлен месячный абонемент стоимостью 40 копеек.

Все эти новшества были направлены на демократизацию библиотеки – большую мобильность ее новых поступлений, большие удобства в пользовании учебной литературой, доступность более широкому кругу читателей. От этого выиграла, прежде всего, учащая молодежь. В это время условия пользования другой крупнейшей библиотекой П. П. Семенникова, — были очень близки. Подписка стоила несколько дороже – от 50 копеек до 2 рублей 50 копеек в месяц или от 4 рублей до 20 рублей в год, но студенты и слушательницы Высших женских курсов освобождались от залога⁸⁶.

При Поповой число читателей (судя по тиражам каталогов) было наиболее высоким. Библиотека приобрела устойчивый авторитет. И тогда на ее книгах появилось имя Поповой. В 1898 вместо штампеля, оставшегося от Бородулина, «Библиотека Черкесова» появился новый – «Библиотека Черкесова (О. Н. Поповой)». Он не менялся до 1911 года.

⁸⁵ Библиотека, как всегда, сразу выпускала листовки с измененными правилами пользования. Они не сохранились, но с естественной задержкой повторены на обложках «Четвертого» и «Пятого» Прибавлений к каталогу 1897 года.

⁸⁶ Русская и иностранная библиотека Семенникова. [СПб.,] 1902. ценз., 3 стр.

С 1903 года на «немых» переплетах книг появился официальный экслибрис. Первоначально на нем значилось: «Библиотека и кабинет для чтения Черкесова (О. Н. Поповой)». Вскоре акцент в тексте переместился – «Библиотека О. Н. Поповой (бывш. Черкесова)».

При Поповой библиотека вновь получила признание, как лучшая в Петербурге. Это звучит в воспоминаниях М. В. Ямщиковой о 1899–1900 годах⁸⁷.

В конце 90-х – начале 900-х годов библиотека продолжала быстро пополняться. Новые поступления получили отражение в серии «Прибавлений» к каталогу 1897 года⁸⁸. Регулярность их выхода свидетельствует об успешной деятельности библиотеки. О том же говорят и тиражи «Первого» и «Третьего» Прибавлений – по 3000 экземпляров. О тиражах двух других сведений не нашлось, но в обстановке политического подъема число читателей несомненно росло, и тиражи Прибавлений не могли уменьшаться.

Хронологический состав пополнения книжного фонда в 1897–1905 годах

	До 90-х	90-е	1900–1904	1905	Б. г.	Всего
1-е Приб. 1897 г.	104	718	-	-	8	830
2-е Приб. 1900 г.	90	1376	3	-	10	1479
3-е Приб. 1903 г.	30	307	964	-	60	1361
4-е Приб. 1906 г.	11	10	1392	117	14	1544
Всего	235	2411	2359	117	92	5214

Как видно, подавляющую часть комплектования составляла новая литература. Но при этом вплоть до 1900 года часто приобретались и старые издания. Затем этот процесс замедлился в виду сильно возросшего потока новых изданий, нужных библиотеке (см. табл. 2 и 3).

⁸⁷ Алтаев А. (М. З. Ямщикова). Памятные встречи. М., 1957. С. 175.

⁸⁸ Первое прибавление к каталогу библиотеки Черкесова (О. Н. Поповой)/Сост. Г. А. Куковеров. СПб., 1897. 56 с.; О тираже см.: РГИА, ф. 777, оп. 27, д. 329, л. 472 об.; Второе прибавление.../Сост. Г. А. Куковеров. СПб., 1900. 78 с.; Третье прибавление.../Сост. И. А. Старк. СПб., 1903. 74 с.; О тираже см.: Список книг, изданных в России в 1903 г. СПб., 1904. С. 480.; Четвертое прибавление.../Сост. И. А. Старк. СПб., 1906. 102 с.

	При Бородулине		При Поповой	
	Приб.	1886, 1888,	Приб.	1897, 1900,
	1893 и	1894 гг.	1903 и	1906 гг.
	Кол. изд. В%%		Кол. изд. В%%	
Богословие.	34	1,8	42	0,8
Философия. Психология.	83	4,3	456	8,7
История. Биографии.	175	9,3	882	16,9
Право. Соц.-эк. лит.-ра	71	3,7	599	11,5
География. Этнография	58	3,1	224	4,3
Математические науки	15	0,8	42	0,8
Естествознание. Медицина	88	4,7	335	6,4
Медицина.				
Сельское хозяйство.	22	1,2	59	1,1
Техника. Торговля				
Словесность	1166	62,0	1924	36,9
Детская литература	159	8,4	545	10,4
Справочники. Смесь.	13	0,7	106	2,0
Всего	1884	100,0	5214	99,9

Особенно показательно сопоставление пополнения при Бородулине и при Поповой (по Прибавлениям к их каталогам). Видно, что по сравнению с предшествующим периодом, при Поповой в комплектовании библиотеки произошло качественное изменение, и научная литература получила преобладающее место, особенно по философии, истории и социально-экономическим дисциплинам.

Особенно важно рассмотреть, в какой мере библиотека пополнялась книгами по наиболее актуальным экономическим и политическим вопросам тех лет.

«Первое Прибавление» (1897) еще не несет в себе признаков качественных изменений тематики выходящей литературы. Три последующие отражают заметный поворот общественного внимания к определенным социально-политическим вопросам⁸⁹. Усилилось поступление экономической литературы, прежде всего об экономике России (до 40 изданий), ее промышленности, торговле, а также о колонизации окраин. Заметное место занимают труды о положении рабочих. Много, — свыше 30 изданий, — русской

⁸⁹ Немногочисленные издания 1905 года, вошедшие в Четвертое прибавление, будут рассмотрены позднее, при характеристике деятельности библиотеки в 1905–1907 гг.

литературы по экономике сельского хозяйства, аграрному вопросу и о положении крестьянства. Здесь преобладают народнические работы тех лет.

Но русской экономической литературы все еще мало, и параллельно с отечественными, а подчас и более богато представлены переводные сочинения, дающие обильную пищу для сопоставлений состояния России с Европой и Американскими Штатами. Это – труды о развитии промышленного капитализма и монополий; о положении рабочих и организации и деятельности рабочих союзов. Немецкой социал-демократке Л. Браун принадлежит книга «Женский вопрос, его историческое развитие и экономическое значение» (СПб., 1903). Из иностранных работ по аграрному вопросу интересна работа прогрессивного экономиста У. Раббено «Аграрный вопрос в Австралийских колониях» (СПб., 1903).

Значительно число книг, описывающих политические системы в развитых странах. Это либо переводные работы, либо построенные на иностранном материале.

Ощущение приближающихся исторических перемен в России естественно вызывало повышение общественного интереса к истории русского освободительного движения. В библиотеке появились до 20-ти новых изданий на эту тему. В их числе: Дмитриев-Мамонов А. «Пугачевщина в Сибири» (М., 1898); «Записки декабриста С. Г. Волконского» (СПб., 1901); сборник работ В. Богучарского «Из прошлого русского общества» (СПб., 1904), среди которых очерки о декабристах, о Герцене. Приобретена монография Н. Я. Аристова о жизни и деятельности А. П. Щапова (СПб., 1883), книга Л. П. Шелгунова с женой. Накануне революции опубликованы архивные разыскания М. К. Лемке: «Очерки по истории русской цензуры и журналистики XIX столетия» (СПб., 1904).

Библиотека пополнилась книгами об общественных движениях и революциях в Западной Европе. Их более 30-ти.

Интересно комплектовался отдел философской литературы.

Как видим, библиотека давала возможность следить за всеми существенными явлениями и процессами общественной жизни предреволюционных лет. Немалую роль здесь играли выписываемые журналы различного содержания и политического направления.

В начале XX века библиотека О. Н. Поповой заняла особое место в жизни столичной интеллигенции. Это связано с прогрессивной удачно найденной широкой общественно-просветительной программой ее комплектования.

Для сравнения обратимся к библиотеке П. П. Семенникова на Васильевском острове. В конце 1902 года она располагала русским книжным фондом примерно 13700 томов (без дублетов)⁹⁰. В библиотеке Поповой к этому времени было 13000 томов (см. Приложение).

Обе библиотеки приобретали книги по всем отраслям знания, но в профиле комплектования между ними обозначилось весьма существенное различие. Библиотека Семенникова практически не приобретала острой социально-политической литературы. Поэтому здесь нет марксистских работ, а есть лишь критика марксизма. Из книг экономического содержания нет почти ничего, кроме работ ортодоксальных авторов по политической экономии в целом и нескольких изданий по экономике и статистике торговли и перевозок. Политика ограничена международными отношениями. Нет ничего о современном положении крестьян, рабочих, женщин, т. е. нет социальных проблем.

Можно констатировать, что библиотека П. П. Семенникова, получившая юбилейные восхваления в печати⁹¹, никогда не выходила за пределы охранительного просветительства. Это вполне гармонизировало с основной деятельностью Семенникова, преподавателя математики в казенных и частных средних учебных заведениях.

Годы революции

Начавшаяся Первая русская революция создала совершенно новую обстановку в стране. Социальный взрыв вынудил царя провозгласить 17 октября гражданские свободы, в том числе свободу слова. Возникли революционные издательства. Массовыми тиражами стали выпускаться

⁹⁰ Каталог книг библиотеки Семенникова. (Сущ. с 1865 г.) СПб., 1904. 314 с.

⁹¹ 50-летия библиотеки Семенникова//Речь. 1915. 294; По поводу 50-летия библиотеки Семенникова: 25 окт. 1865–1915 гг. Пг. 1915. 13 с.; Хроника русского библиотечного дела//Библиотекарь. 1915. С. 184–185.

брошюры революционного содержания. Этим занялись и ранее существовавшие издательства и многие, возникшие только теперь.

Но уже с 1906 года началась активная деятельность карательной цензуры. Главное управление по делам печати регулярно издавало списки запрещенных книг и периодических изданий. Кроме того, в 1907–1908 гг. эти списки публиковались в «Санкт-Петербургских ведомостях», а с 1907 года – в «Книжной летописи».

Библиотеки под страхом закрытия были обязаны изымать из фондов и каталогов запрещенные издания. Резко упал выпуск печатных библиотечных каталогов, а в немногих вышедших исчезла информация о выписываемых периодических изданиях.

Усиленное издание брошюр несколько снизило выпуск книг. К концу 1906 года поднялась примерно на 25% цена на бумагу и на все типографские работы⁹². Это привело к удорожанию изданий, особенно заметное в отношении книг научного содержания.

Все эти обстоятельства оказали влияние на пополнение библиотеки О. Н. Поповой в 1905–1907 и последующие годы.

Необходимо отметить, что в библиотеку не приобретались издания дешевле 50 копеек. Поэтому и поток брошюр 1905–1907 годов остался за ее пределами.

Очень выразителен сдвиг в отраслевом составе пополнения библиотеки в 1903 – нач. 1905 годов (4-е Прибавление) и 1905 – мае 1909 года (5-е Прибавление)⁹³.

	Филос. Психол Педаг.	Исто- рия	Соц.- экон. лит.	Ест. Медиц. Техн.	Сло- весн.	Детск.	Про- чая	Всего
4-е Приб.	135	257	177	149	624	192	10	1544
5-е Приб.	71	147	307		429	68	31	1105

Следует иметь в виду, что «5-е Прибавление», как правило, не содержит сведений об изданиях, запрещенных с 1906 года. Все же поступление социально-экономической литературы в 1905–1909 гг.

⁹² См. напр.: информацию В. Врублевского в журнале: Всеобщая б-ка. 1906. 14 (25 окт.)

⁹³ Пятое прибавление к каталогу библиотеки Черкесова (Т-ва О. Н. Поповой). / Составила С. О. Мурзшко. СПб., 1911. 80 с.

оказалось на 73% больше, чем в 1903 – начале 1905 года, хотя общий объем комплектования сохранился.

Из изданий 1905–1907 годов наибольший интерес представляют работы по философии и общественным наукам. В двух Прибавлениях (4-м и 5-м) значатся более 300 таких изданий.

Знакомство с ними показывает, что, как всегда, библиотека ориентировалась прежде всего на потребности интеллигенции. Поэтому приобреталась литература различных идейных направлений.

Среди политической литературы много (более 50-ти) работ отечественных и иностранных социалистов – анархистов, социал-революционеров, социал-демократов. Ряд работ освещают историю социалистического движения в отдельных странах Европы.

Разнообразны идейные позиции авторов книг по важнейшему революционному вопросу. Здесь книги К. Каутского «Социализм и сельское хозяйство» и «Аграрный вопрос»; полемическая работа лидера эсеров В. Чернова «Марксизм и аграрный вопрос». Ч. 1; книга трудовика П. Мигули на «Аграрный вопрос». Из других работ привлекает внимание исследование П. Лохтина «Безземельный пролетариат в России», очерки А.С. Пругавина «Голодающее крестьянство» и работа Л.Н. Толстого «Великий грех», где автор отстаивает мысль, что земля должна принадлежать тем, кто сам ее обрабатывает.

Среди литературы по рабочему и женскому вопросам – работы К. Каутского и А. Бебеля, социалиста Вандервельде, С. Вебба и В. Вебб (Уэбб). Из русских наиболее интересны исследования К.А. Пажитнова «Положение рабочего класса в России» и «Рабочее движение в России». В этой последней объективно изложено зарождение и деятельность марксистских групп, образование РСДРП. Интересны также исследования И.Х. Озерова «Политика по рабочему вопросу в России за последние годы». (По неизданным документам).

Очень мало литературы о событиях 1905–1907 годов: «Москва в декабре 1905 г.» (СПб., 1906. Запрещена в 1909 г.), «Процесс Совета рабочих депутатов» (СПб., 1906). Известное информационное значение имели сборники А.С. Брянчанинова и В. Обнинского. В

них перепечатаны материалы из прессы 1905–1907 годов и таким образом в концентрированном виде представлена хроника массовых революционных выступлений и их подавления.

Обширна группа изданий, связанных с историей русского освободительного движения. Общественный интерес к этой теме был всегда, но цензурный запрет на нее ослабел лишь в первые годы XX века. «Пятое Прибавление» содержит более 30 изданий 1905–1907 годов на эту тему. Это – книга Циллиакуса «Революционная Россия», в создании которой автору содействовал Ф. Волховский; публикации полицейского архива М. К. Лемке «Николаевские жандармы и литература. 1826–1855 гг.» (книга вышла осенью 1907 года, хотя датирована 1908).

Характерна книга «Галерея Шлиссельбургских узников». Часть 1 – благотворительное издание в пользу бывших заключенных в этой крепости. Более 10-ти изданий о движении декабристов. Это – публикации документов, сборники статей и документальных материалов; книга Н. И. Тургенева «Россия и русские», ранее издававшаяся лишь за границей; мемуары декабристов и монографические исследования о них.

Последующая история освободительного движения представлена сочинениями А. И. Герцена; полным собранием сочинений Н. Г. Чернышевского; изданиями документов политических процессов петрашевцев, М. И. Михайлова, Д. И. Писарева и Н. Г. Чернышевского; воспоминаниями участников движения 60-х и 70-х годов; работами П. Л. Лаврова «Исторические письма» (2-е изд.) и «Кому принадлежит будущее?». Несколько книг повествуют о жизни и борьбе политических ссыльных в Сибири.

Завершая исторический ряд, назовем работу «Самодержавие и печать в России», ранее издававшуюся только за границей, и книгу Г. Энгеля и В. Горохова «Из истории студенческого движения в 1899–1906 гг.» (Запрещена в 1910 году).

Довольно обширен круг изданий о народных движениях и революциях в странах Западной Европы. Их более 15-ти. Здесь, например, работа А. Бебеля «Крестьянская война в Германии» и написанная с марксистских позиций популярная книжка В. Кожевникова «Великая крестьянская война в Германии». История

чартистского движения исследована в книге Р. Гаммеджа. Французской революции конца XVIII – начала XIX вв. посвящена работа социалиста В. Блоса. Несколько интересных работ о революциях XIX века в странах Европы. Это обширное сочинение Л. Эритье «История французской революции 1848 г. и Второй республики»; работа К. Маркса «Классовая борьба во Франции от 1848 по 1850 гг.», а также книга прогрессивной писательницы Д. Стерн, переведенная в Сибири политическими каторжанами. Книга В. Блоса «История революции 1848 года в Германии» имеется в трех изданиях.

Совсем не оказалось русских социал-демократических изданий о выборах в Думу, о думской тактике, по аграрному и рабочему вопросам. Эта литература в библиотеке была, но, по мере запрещения, она удалялась с полок и из каталогов. Только по недосмотру в «Пятом прибавлении» оказалось 7 уже запрещенных революционно-демократических изданий. Много таких изданий было в некоторых других библиотеках: в библиотеке Е. В. Гутман – 67, в библиотеке А. Г. Бауман – 171.⁹⁴ Однако неприятных последствий для владельцев библиотек это не имело.

Дело в том, что хотя существовали строжайшие распоряжения об изъятии запрещенной литературы⁹⁵, инспекторы Управления по делам печати не контролировали их выполнения частными библиотеками. Видимо, библиотеки представлялись слишком мелкими объектами по сравнению с типографиями, книжными складами и магазинами. В рапортах инспекторов среди достойных упоминания инцидентов библиотеки долгое время не упоминались. Лишь после 1910 года иногда встречались стереотипные отписки о случайных экземплярах изданий, обнаруженных в некоторых библиотеках⁹⁶.

Некоторые книги Библиотеки Поповой хранят на себе записи читателей, сделанные в 1905–1907 годах. В них отразились политические настроения определенной части интеллигенции в те годы.

⁹⁴ Каталог русского отделения библиотеки Е. В. Гутман. Отдел 1. Научные книги. СПб., 1910. 171 с.; Каталог библиотеки А. Г. Бауман. СПб., 1908. 223 с.

⁹⁵ См. напр.: Кн. вестник. 1907. 5. С. 158; 46. С. 1467–1468.

⁹⁶ См. напр.: Отчет инспектора типографий, литографий и книжной торговли за 1915 год. РГИА, ф. 776, оп. 29, д. 37, л. 6.

Первая книга – сборник стихотворений В. Тана (1900 г.)⁹⁷. В ней сильно выражены освободительные мотивы, характерные для творчества Тана. На последней, свободной от текста странице читателем вписано стихотворение Тана «Пора!». Оно написано в стиле воззвания и в заключительной строфе содержит призыв поднять всенародное восстание против самодержавия. Это стихотворение вошло во 2-е издание сборника В. Тана (1905 год)⁹⁸.

Вероятно, это новое издание приобрел известный нам петербуржец. Автор понравился ему, и он взял в библиотеке Черкесова первое издание «Стихотворений». Сюда он переписал из своего экземпляра «Пора!», так хорошо отвечавшее политическим настроениям 1905 года. Второе издание «Стихотворений» В. Тана библиотека также приобрела⁹⁹.

Нужно сказать, что сборник 1905 года был издан с трудом. Цензор высказался за полное запрещение книги, где он нашел 18 революционных стихотворений, в том числе «Пора!». Но оказалось, что запретить сборник нельзя, поскольку некоторые названные цензором произведения уже публиковались¹⁰⁰. В дальнейшем цензура разрешала напечатать «Пора!» лишь в урезанном виде – без заключительной строфы.

Другой книгой с записью читателя является работа Ф. Энгельса «Положение рабочего класса в Англии»¹⁰¹. На родине автора она увидела свет пятьдесят лет назад. У нас в 1905–1906 годах вышли сразу несколько ее изданий.

Книга поступила на абонемент в августе 1905 года. Взывший ее читатель в тексте подчеркнул многие места, особенно обобщения относительно положения рабочего класса в капиталистическом обществе. В разделе «Выводы» он сплошь подчеркнул заключительные абзацы объемом в половину страницы. Именно здесь

⁹⁷ Тан. Стихотворения. СПб., 1900. 123 с. Тан-псевдоним В. Г. Богораза (1865–1936). Ко времени выхода книги известен как активный народоволец. Из ссылки в Сибирь возвратился в 1899 г. Активно участвовал в революции 1905–1907 гг.

⁹⁸ Тан. Стихотворения. 2-е доп. изд. СПб., Изд. Н. Глаголева. 1905. 159 с.

⁹⁹ Четвертое прибавление к каталогу библиотеки Черкесова (О. Н. Поповой). СПб., 1906. С. 86.

¹⁰⁰ РГИА, ф. 777, оп. 6, д. 42, л. 1, 2, 4, 5, 8.

¹⁰¹ Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии. СПб.: Тип. т-ва «Обществ. польза». 1905. 319 с.

Энгельс кратко излагает главную мысль, что развитие антагонизма между капиталистами и рабочим классом неизбежно приведет к взрыву. Окрыленный этим предсказанием читатель записал рядом: «Дай Бог и скорей бы»¹⁰². В его словах – и вера в успех начавшейся революции и горячее желание ее скорейшей победы.

Приведенные примеры показывают, что читатели нашли способ передавать свои политические чувства, оставляя записи в библиотечных книгах.

Годы третьиюньской монархии

3 июня 1907 года начался период политической реакции. Ушли в подполье революционные партии. Цензура усиленно продолжала просмотр изданий революционных лет, и круг запрещенных книг все расширялся. Изменилось преобладающее общественное настроение, и вместе с ним резко изменилось содержание философской, общественно-политической и художественной литературы.

Спад общественной активности сопровождался уменьшением числа читателей в библиотеках, изменением их запросов.

Частные библиотеки Петербурга оказались в кризисном состоянии. При общем росте числа библиотек, частных стало гораздо меньше.

Год	Всего библиотек открытого типа	В том числе частных
1899	75	47 ¹⁰³
1909	132	22 ¹⁰⁴

Непрекращающиеся запреты на революционные издания 1905–1907 годов заставили многих владельцев частных библиотек воздерживаться от печатания своих каталогов. В то же время широкий размах приобрела деятельность общественных

¹⁰² Указ. соч. С. 153. Слово «скорей» написано с буквой «ять».

¹⁰³ Список заведений печати и книжной торговли... в С.-Петербурге по 1-е января 1900 г. СПб., 1900. С. 36–40.

¹⁰⁴ РГИА, ф. 776, оп. 29, д. 32, л. 1 об., 72–76.

культурно-просветительных организаций, открывавших и общедоступные библиотеки. Это движение ослабило общее значение частных библиотек в столице.

Существенные изменения произошли и в положении Библиотеки Черкесова. В августе 1907 года умерла О.Н. Попова, и дело повел ее вдовец А.Н. Попов. По его предложению организовалось «Товарищество издательского дела и книжной торговли О.Н. Поповой», и таким образом с 10 октября 1908 года библиотека стала собственностью Товарищества. На книгах появился новый экслибрис: «Библиотека и кабинет для чтения Т-ва О.Н. Поповой (бывш. Черкесова)».

Важное место в этот период заняла подготовка к изданию «Пятого Прибавления» к каталогу библиотеки. Он должен был выйти через три года после «Четвертого Прибавления» (1906 год). Включение материала для него было, видимо, прекращено в мае 1909 года, поскольку среди сохранившихся книг нет ни одной, поступившей позднее.

Оригинальным новшеством здесь являются вспомогательные указатели ко всем пяти «Прибавлениям». Первый – авторов, второй – книг, выпущенных под заглавием. Такого указателя еще не было в каталогах библиотеки. Он выполнен очень заботливо: сборники названы в нем дважды – под ударным словом заглавия и под словом, определяющим жанр: «Альманах», «Сборник».

Сводные указатели обеспечивали возможность легко находить сведения о любом издании, поступившем в библиотеку за 12 лет (с 1897 до 1909). Появление сводных указателей означало, что библиотека прекращает составление полных каталогов. Это рационально, поскольку общие каталоги становились все более объемистыми и поэтому дорогими, а преимущественный интерес читателей всегда был обращен к изданиям последних лет.

Готовая рукопись «Пятого Прибавления» надолго задержалась в библиотеке. По мере цензурных запрещений в ней делались соответствующие купюры, и так продолжалось до 1911 года.

При Товариществе пополнение библиотеки замедлялось. Как видно из сопоставления изданий, значащихся в «Пятом Прибавлении» с датами выпуска на абонемент сохранившихся экземпляров,

в библиотеку с октября 1908 года по январь 1911 года поступили примерно 500 изданий (инвентарные номера 21831–22309).

В 1908–1909 годах дела в библиотеке шли вяло. Упало число читателей, что видно по уменьшению суммы залогов на 700 рублей¹⁰⁵. Чтобы удержать читателей в «Правила пользования библиотекой» было внесено дополнение: «Летние условия», которые действовали в сезон с мая до октября¹⁰⁶. Читатель мог получить в это время на одну книгу больше, чем обычно. Дачники за высокий залог (15–25 рублей) и повышенную плату могли получить сразу от 10 до 20 книг на срок от 1 до 5 месяцев. Но, видимо, сезонные правила ожидаемого результата не дали.

До конца 1909 года основные подразделения Товарищества – издательство и книжный магазин – дали прибыли 4597 рублей, а библиотека потерпела убыток в 2182 рубля¹⁰⁷. Это решило ее судьбу.

В 1910 году отпуск средств библиотеке на приобретение книг и периодики был снижен на треть; другие расходы, вероятнее всего жалование сотрудникам, сократились на 11%¹⁰⁸.

В том же году библиотеку стали продавать. Часть книг за шесть паев, выходя из Товарищества, взял его иногородний член Никитин¹⁰⁹. Стоимость одного пая – 250 руб.¹¹⁰, следовательно, Никитин увез книг на 1500 руб. Затем была учтена ежегодная амортизация книг и периодики и, наконец, сделана переоценка всего фонда библиотеки. На начало 1910 года фонд оценивался в 22035 руб. Его новая оценка – 6931 руб.¹¹¹

Разумеется, столь значительная уценка сделана ради скорейшей продажи библиотеки. К этому времени один только книжный фонд ее составлял по каталогу 1897 года – 9374 издания: по пяти

¹⁰⁵ Отчет Т-ва издательского дела и книжной торговли О. Н. Поповой с 11 октября 1908 г. по 1 января 1910 г. СПб., 1910. С. 16.

¹⁰⁶ См.: Пятое прибавление к каталогу... С. 4 обл.

¹⁰⁷ Отчет Т-ва... с 11 октября 1908 г. по 1 января 1910 г. С. 18, 19.

¹⁰⁸ Отчет Т-ва... за 1910 год. СПб., 1911. С. 8, 17, 22.

¹⁰⁹ Сообщено нам С. Б. Люблинским.

¹¹⁰ Устав Товарищества издательского дела и книжной торговли О. Н. Поповой. СПб., 1909. 8.

¹¹¹ Отчет Т-ва... за 1910 год. СПб., 1911. С. 8, 9.

Прибавлениям – еще 6319 изданий; приобретения последующего времени – 350 изданий. Всего – 16043 издания.

Сколько изданий мог взять Никитин? Он брал с выбором, и вряд ли интересовался дешевыми многотиражными изданиями, стоившими менее 1 рубля. Поэтому можно предположить, что к нему отошли не более чем 1400 изданий. Остались 14600.

В самом конце 1910 года библиотека была продана Н. М. Ломковскому¹¹². Его супруга служила в Товариществе Поповой администратором библиотеки.

Окончился сложный пятнадцатилетний период развития библиотеки. Это было время приближения революции, событий 1905–1907 гг. и последовавшей реакции. Ее жизнь синхронно повторила подъем, апогей и спад общественной жизни столицы и всей страны. Лучшие годы деятельности библиотеки связаны с именем О. Н. Поповой. При ней библиотека интенсивнее всего пополнялась внимательно отобранной научной, политической и художественной литературой и вновь заслужила признание лучшей в Петербурге.

Глава 4

Библиотека при Н. М. Ломковском (1911 – январь 1919 года)

Николай Матвеевич Ломковский (1878–1941) был третьим сыном в семье почетного гражданина Петербурга, выходца из крестьян, основателя довольно известного «Типографского Дела М. Д. Ломковского»¹¹³. В сыновьях М. Д. Ломковский видел своих естественных преемников, а потому дал им коммерческое образование в Петровском училище¹¹⁴ и использовал в своей фирме. После его смерти (1902 г.) один из сыновей отделился, взяв себе переплетную мастерскую. Совладельцами типографии, писчебумажного магазина и книжного склада стали Владимир и Николай Ломковские. Николай Матвеевич не был главной фигурой,

¹¹² РГИА, ф. 776, он. 29, д. 33, л. 91 об.

¹¹³ Матвей Диомидович Ломковский. (Некролог). (1828–1901). // Печатное искусство. 1901. Ноябрь. С. 62–63.

¹¹⁴ АЛ. к. 1 л. 1.

а занимался тем, к чему испытывал склонность – делами редакции¹¹⁵. В 1903 году он женился на Марии Константиновне Варишевой (1879–1941). Дочь дворянина, имевшего чин губернского секретаря, Мария Константиновна получила образование в Мариинской гимназии, лучшей в столице¹¹⁶.

В 1905–1908 годах Николай Матвеевич, продолжая заниматься делами редакции фирмы, выступил как писатель под псевдонимом Ломэн¹¹⁷. Литературные достоинства его произведений невелики, но для нас важна общественная позиция автора. Книгу «Наброски» он представил цензору и, как отмечал в позднейших анкетах, ему пришлось из раздела «К людям» убрать ряд революционных стихотворений. Все же мотивы свободолюбия, верности идеалам революционеров в книге остались. Его рассказы социально заострены. В них выражена солидарность с революционерами, сочувствие обездоленным труженикам. Даже после поражения революции автор верит в светлое, свободное будущее народа («Драма», 1908 г.).

Литературные занятия Ломковского были бескорыстны. Он помогал выходу оппозиционных альманаха и журнала «Светаёт» – они отпечатаны в типографии «М. Д. Ломковского». Второй номер журнала (с рассказом Ломэна «Провокатор») был конфискован. В приговоре суда отмечено, что все его содержание свидетельствует «об отрицательном отношении этого журнала к правительственным мероприятиям в борьбе с внутренней смутой»¹¹⁸. Рассказ «Его девочка» вошел в благотворительный сборник.

М. К. Ломковская в 1905–1908 годах вместе с мужем занята в редакции фирмы «М. Д. Ломковский» и здесь же ведает служебной библиотекой¹¹⁹. Затем поступает в библиотеку Товарищества О. Н. Поповой в качестве администратора. В

¹¹⁵ См. его анкету 1922 года: ЦГА.. ф. 2552, оп. 2, д. 2714, л. 48–49.

¹¹⁶ ГИА, ф. 346, д. 23, л. 17 об.-18; ЦГА, ф. 2552, оп. 2, д. 2714, л. 45.

¹¹⁷ Наброски. СПб., 1905. 196 с.; Провокатор: Рассказ//Светаёт. 1906. 2. С. 6–7; Драма//Лит.-худож. альманахи для всех. СПб., Светает. 1908. Кн. 1. С. 113–151; Его девочка: Рассказ//С миру по нитке: Лит. сб. СПб., 1909. Вып. 4. С. 83–89.

¹¹⁸ РГИА, ф. 776, оп. 9, д. 48, л. 7 об.

¹¹⁹ О деятельности М. К. Ломковской до 1919 г. известно только по документам личного происхождения. Наиболее ранний из них – анкета 1922 г. ЦГА. ф. 2552, оп. 2, д. 2714, л. 47.

1909 году Н. М. Ломковский открывает первое собственное предприятие – адресное дело. Оно помещалось при конторе фирмы «М. Д. Ломковский»¹²⁰. (Адресные бюро предоставляли предпринимателям адреса потенциальных клиентов для рассылки прейскурантов, проспектов и т.п. рекламы по почте. Адреса оформлялись в виде печатных ярлыков, удобных для наклейки на корреспонденцию).

Адресное дело давало Н. М. Ломковскому возможность стать экономически самостоятельным.

Так сложились условия, при которых Ломковский смог приобрести библиотеку у Товарищества О. Н. Поповой. Это был сознательный выбор. Ломковские знали об убыточности библиотеки, понимали, что поднять ее и развивать в направлении, достойном имени Черкесова, можно только обладая известными денежными средствами. Им было ясно, что библиотека демократического направления не может быть высокодоходной и весьма чувствительна к неблагоприятным общественным условиям.

Со времени приобретения библиотеки Н. М. Ломковский не принимал непосредственного участия в типографской фирме, а к 1913 году вышел из участия в ней. С 1911 года оба его предприятия, адресное дело и библиотека, находились в одном месте. В этом же доме жила и семья Ломковских.

В 1909–1917 годах частные библиотеки Петербурга находились в застое. Их число не возрастало, хотя разных библиотек открытого типа становилось все больше.

Год	Число общедоступных библиотек	В том числе частных
На 1900	75 ¹²¹	479
На 1909	145 ¹²²	22
В 1914	170 ¹²³	26
На 1917	Нет сведений	26

¹²⁰ Весь Петербург на 1910 г., С. 503 второй пагинации.

Они утратили главенствующее положение среди библиотек, способных через абонемент удовлетворять запросы интеллигенции. Интересные данные, характеризующие этот процесс, содержатся в статье А. А. Громовой¹²⁴.

В такой далеко не простой обстановке Ломковский приобрел Библиотеку Черкесова. Инспекторским надзором за заведениями печати смена владельца зарегистрирована в 1910 году, но судя по штемпелям и датам на книгах, Ломковский начал действовать в ней с февраля 1911 года.

Первоначальный текст его нового штампа был лаконичен: «Библиотека Черкесова» – и адрес. Возле штампа Ломковский расписывался и ставил дату выпуска книги к читателям. Позже появился штамп с более подробным наименованием: «Библиотека Черкесова. (Н. М. Ломковского)», и выпуск книг к читателям визировал библиотекарь.

Супруги вели библиотеку общими усилиями. Николай Матвеевич видимо занимался комплектованием и хозяйственными вопросами, а работу библиотечного персонала возглавляла Мария Константиновна. Одним из первых дел было издание многострадальной рукописи «Пятого прибавления к каталогу библиотеки Черкесова (Т-ва О. Н. Поповой)». Он вышел в начале 1911 года небольшим тиражом 750 экземпляров¹²⁵.

Крупнейшим мероприятием стало переселение библиотеки из дома на углу Невского и Малой Садовой на Гороховую улицу, 23. Оно состоялось в том же году¹²⁶. Ломковский пишет, что общественные условия после революции изменились так, что местоположение библиотеки в центре города стало отрицательно

¹²¹ Список заведений печати и книжной торговли... в С.-Петербурге по 1 января 1900 г. СПб., 1899. С. 36–40.

¹²² РГИА, ф. 776, оп. 29, д. 31, л. 1 об.; Там же, д. 36, л. 1.

¹²³ Весь Петербург на 1909 г. Стлб. 1155; ... на 1914 г. Стлб. 1216; ... на 1917 г. Стлб. 1259–1260.

¹²⁴ Громова А. А. Состояние сети массовых библиотек Петербурга-Петрограда накануне Октябрьской революции.//Труды. Ленингр. библиотеч. ин-та. Л., 1958. Т. 3. С. 189, 190.

¹²⁵ Книжная летопись. 1911. 8, 26 февр., рег. 5086.

¹²⁶ РГИА, ф. 776, оп. 29, д. 34, л. 70.

сказываться на составе ее читателей. «Наряду с читателями, шедшими в нее за знаниями для своего развития, стал заходить иной читатель, завертывающий в нее с прогулки или после посещения магазинов Гостиного Двора. Этому читателю нужна была книга, как интересное времяпровождение и для разговоров в гостиных». Библиотека была перемещена в район с «трудящимся населением и молодежью, выросшей в этой среде»¹²⁷. Рядом с библиотекой находились Высшие женские курсы и женская гимназия. Это позволяло надеяться, что потеря части читателей из-за перемещения библиотеки восполнится относительно быстро. По свидетельству Ломковского, так и произошло.

Но не только социальная, а и острейшая экономическая проблема библиотеки получила разрешение, о чем Ломковский не сказал. Плата за помещение в центре города была слишком высокой. Не случайно в 1912 году книжный магазин Товарищества О. Н. Поповой также переселился на Гороховую улицу, 51.¹²⁸

Условия пользования остались прежними – от 40 копеек до 2 рублей в месяц (от 4 до 18 рублей в год)¹²⁹, только введен семидневный срок пользования новыми изданиями¹³⁰.

К 1911 году Библиотека Черкесова представляла собой довольно крупное книжное собрание.

Объем книжного фонда библиотеки к 1911 году

Источник информации	Количество изданий	Число томов
Каталог 1897 г.	9374	13309
1–5 Прибавления	6319	8305
По сохранивш. экз. из дальнейших поступлений	около 350	около 400
Всего имелось	около 16000	около 21700
Из них продано Никитину	1400	1500
Состояло на 01.02.1911	около 14600	около 20200

¹²⁷ Ломковский Н. История, л. 20, 21.

¹²⁸ См. рекламное объявление: Весь Петербург на 1913 год. С. 1139.

¹²⁹ РГИА, ф. 776, оп. 29, д. 35, л. 61 об.

¹³⁰ Извлечение из правил библиотеки Черкесова. 1 л.//Русская история в очерках и статьях./Сост. под. ред. М. В. Довнар-Запольского. Киев. 1913. Т. 3. Вклейка перед тит. л.

О фонде периодики сведения Ломковского весьма скудны. В листовке, выпущенной по переезде библиотеки на Гороховую улицу, упомянуто, что в отделе периодических изданий «около 250 наименований»¹³¹.

Как известно, к 1903 году в этом отделе было около 200 изданий. Если учесть, что число изданий в 7–8 раз меньше их годовых комплектов (см. гл. 3, л.), то в 1911 году в библиотеке было до 2 000 годовых комплектов журналов и еженедельных газет.

В организацию книжного фонда Ломковские внесли интересные изменения. Выделены редкие и ценные книги, выявленные по антикварным каталогам. Их оказалось более 4-х тысяч¹³². Организован «Театральный отдел». Сюда поступали вновь приобретенные пьесы, а также литература о театре. Все книги имели особый ряд инвентарных номеров с 40001. Время их выпуска на абонементе не указывалось. Книги имели специальный экслибрис. На нем, вслед за наименованием библиотеки, указано: «Театральный отдел». В организации Театрального отдела проявилось внимание Ломковских к традиционной приверженности петербуржцев театру и драматическому жанру. В столице издавна существовала частная театральная библиотека. В каталогах библиотеки Семенникова всегда был раздел «Театральных пьес», а позднее – и раздел либретто опер и балетов. Когда Библиотекой Черкесова владел В. Я. Евдокимов, он приобрел около 600 старых пьес и либретто и выделил специальный отдел в очередном печатном каталоге (см. главу 1). Бородулин, купив библиотеку у Евдокимова, прежде всего избавился от этого «старья». Теперь, тридцать лет спустя, Ломковские ввели в структуру фонда специализированный отдел. Несомненно, был и соответствующий каталог.

Комплектование библиотеки велось по определенному плану, с использованием издательских каталогов. По всей вероятности, так было и в прошлом, но лишь от этого периода дошел служебный экземпляр издательского каталога. На нем штампель библиотеки Ломковского, но без инвентарного номера, а с проставленными в нем инвентарными номерами уже имеющихся в библиотеке

¹³¹ АЛ. к. 1. л. 7.

¹³² Ломковский Н. История, л. 21.

изданий¹³³. Эта разметка не была закончена, все же она позволила узнать еще о десяти изданиях, приобретенных Ломковским, но не сохранившихся.

Книжный фонд (без Театрального отдела) пополнялся весьма интенсивно. Сохранились 115 изданий (133 тома) с крайними инвентарными номерами 22310–24141, т. е. всего было приобретено до 1850 изданий. Практически – это приобретения за 4 года.

Распределение дошедших изданий по годам их приобретения.

Год	1911	1912	1913	1914	1915	1916–17	б. г.	Всего
Колич. издан.	33	35	23	15	5	3	1	115

Сохранившаяся часть изданий (более 6%) достаточно представительна, чтобы по этим данным судить об интенсивности комплектования книжного фонда в целом.

Причина резкого падения объема комплектования с 1915 года очевидна – это сокращение в условиях войны выпуска книг при одновременном их удорожании.

Ломковский, как это было и при О. Н. Поповой, приобретал главным образом новые книги, но не отказывался от интересных изданий конца минувшего века. Имеющиеся в нашем распоряжении экземпляры позволяют сказать, что библиотека продолжала пополняться в традиционном отраслевом спектре, ориентируясь на запросы интеллигенции и учащейся молодежи. Приведем некоторые примеры сохранившихся изданий и последовательности отделов, принятых в каталогах библиотеки. Из русских философских работ назовем «Сочинения и письма» П. Я. Чаадаева. 2 т. (М., 1913–1914), Собрание сочинений Г. С. Сковороды (Т. 1. СПб., 1912). Из переводных работ – многотомные издания О. Конта и А. Бергсона. Среди политической литературы привлекают внимание труд В. В. Святловского «Фабричный рабочий» (Варшава, 1889. 5 руб.) и трехтомное издание «Дело Бейлиса. Стеногр. отчет» (Киев, 1913).

Сравнительно много книг исторического содержания. Например, А. Бебель «Из моей жизни» 2 ч. (М., 1910–1912); П. Виллари «Джироламо Савонарола и его время». 2 ч. (1913); «Русская история в очерках

¹³³ Книги по философии: Логика, теория познания, психология, метафизика, этика и эстетика. М.: Изд. кн. маг. т/д «Труд». 24 с. — Указаны издания с 70 гг. XIX в. по 1913 г.

и статьях». 3 т. (М., 1909–1912); популярное издание А. М. Васютинского и др. «Французы в России. 1812 год.». 3 ч. (М., 1912).

Среди историко-литературных изданий отметим Собрания сочинений С. А. Венгерова (СПб., 1911–1913) и Д. Н. Овсяннико-Куликовского. 9 т. (СПб., 1909–1911), «Историю русской словесности» В. В. Сиповского. 3 т. (СПб., 1911–1912), а также обширный труд Ф. Фогта и М. Коха «История немецкой литературы с древнейших времен...» (СПб., 1901. 8 руб.). Кроме того, библиотека пополнилась изданиями эпистолярного наследия В. Г. Белинского, Л. Н. Толстого, А. П. Чехова (6 т. М., 1912–1916), сборниками «Пушкинист» (СПб., 1914), «Толстовский ежегодник» (СПб., 1911–1912) и другими.

Среди немногих дошедших работ по искусству назовем книгу Л. Тика «Об искусстве и художниках» в издании К. Ф. Некрасова, повторившем ее русский перевод 1826 года (М., 1914).

Из естественнонаучных сочинений отметим работы таких авторов, как А. Пуанкаре, А. Вейсман, И. И. Мечников «Сорок лет искания рационального мировоззрения» (М., 1913) и Н. А. Морозов «Периодические системы строения вещества» (М., 1907). Среди художественной литературы наиболее значительны академическое издание Полного собрания сочинений Е. А. Баратынского и Полное собрание сочинений Л. Н. Толстого, под ред. П. И. Бирюкова.

В Театральном отделе было до 800 изданий (высший инвентарный номер, дошедший до нас, — 40780). Из них сохранились 25. Значительную часть их составляют выпуски «Универсальной библиотеки» издательства «Польза» В. Антик и К°. Эта серия высоко ценилась современниками. А. И. Куприн уже во время войны советовал молодому Леониду Борисову покупать эти «желтые книжечки». «Собирай все, отбор потом сделаешь»¹³⁴.

Константин Паустовский, вспоминая об увлечениях гимназической поры, отметил: «... может быть, в увлечении нашем западной литературой повинны и дешевые желтенькие книжки «Универсальной библиотеки». Они наводняли тогда книжные магазины... Мы читали все это запоем»¹³⁵.

¹³⁴ Борисов Л. И. Родители, наставники, поэты. 3-е изд. М., 1972. С. 47.

¹³⁵ Паустовский К. Г. Собрание сочинений. В 9-ти т. М., 1982. т. 4. С. 178.

В наше время эта серия положительно оценена за высокое качество переводов при массовости и дешевизне ее выпусков¹³⁶.

Интересно, что часть книг Театрального отдела – подарок Н. М. Ломковского. Это – книжки в изящных переплетках, с вытесненными золотом на корешке инициалами «Н. Л.» Сохранились четыре экземпляра в таком оформлении, причем два – со штампелем и номером личной библиотеки Николая Матвеевича.

Начавшаяся война быстро привела страну к экономической разрухе. Издание книг сократилось вдвое¹³⁷, а их производство подорожало в три раза¹³⁸. Начальник Статистического отдела Городской управы в докладе, представленном 7 мая 1915 года, отметил, что «содержание частных библиотек уже в силу крайней дороговизны квартир становится почти совершенно невозможным»¹³⁹.

Война нарушила поступательное развитие Библиотеки Черкесова. Н. М. Ломковский был призван на военную службу. В чине капитана он занимался делопроизводством в одном из отделов интендантской службы Балтийского флота¹⁴⁰. Он быстро понял, что война лишает библиотеку перспективы существования.

Было общеизвестно, что в конце 1913 года Городская Дума приняла решение в честь столетия Публичной библиотеки открыть Городскую библиотеку¹⁴¹. Этой цели должны были послужить издания, поступавшие на ежегодные Всероссийские книжные выставки и хранившиеся затем в Главном управлении по делам печати.

В конце 1914 года Н. М. Ломковский обратился в Городскую управу с предложением купить у него Библиотеку Черкесова, чтобы создать, таким образом, ретроспективную основу будущей Городской библиотеки¹⁴². Его обращение осталось без ответа.

¹³⁶ Юниверг Л. И. Книгоиздательская деятельность И. М. Антика в 1906–1918 гг. //Книжное дело и библиография в России второй половины XIX – начале XX вв. Л., 1980. С. 103–112.

¹³⁷ Говоров А. А. История книжной торговли в СССР. М., 1976. С. 241.

¹³⁸ См. напр, информацию ред. в кн.: Белинский В. Г. Полное собрание сочинений/Под ред. С. Л. Венгерова. Пг. 1917. Т. 11

¹³⁹ ГИА, ф. 513, оп. 117, д. 113, л. 28.

¹⁴⁰ АЛ, к. 2, л. 48 об.

¹⁴¹ ГИА, ф. 513, оп. 117, д. 113, л. 1.

¹⁴² Там же, л. 29.

Ломковский не мог знать, что Городская управа вовсе не собиралась тратить средства на покупку книг. Предполагалось получить у Главного управления по делам печати до 150 000 книг, стоимостью не менее 37 тыс. рублей, скопившихся с 1908 года после ежегодных выставок. И далее библиотека пополнялась бы из этого источника, а также путем привлечения общественных сил¹⁴³. Прецедент уже имелся. Весной 1915 года Городская управа поддержала предложение Лиги Образования передать в Городскую библиотеку свою Педагогическую библиотеку (30000 книг) с условием предоставления ее в общее пользование. Этот шаг Лига Образования сделала из-за невозможности продолжать свою деятельность¹⁴⁴.

Жизнь библиотеки Ломковского быстро замирала. Условия военного времени вызвали отток читателей. Часто они исчезали, не вернув книг и не получив свои залогов. Штат библиотеки сократился до минимума.

События февраля 1917 года ничего не изменили, но усилилась опасность, что домовладелец выселит библиотеку из-за неоплаты занимаемых ею помещений. Это было бы ее концом. Однако история распорядилась иначе.

Произошла Октябрьская революция. Частная собственность была отменена, домовладельцев не стало. И определилось будущее библиотеки: Советская власть приступила к национализации книжных богатств, в том числе – частных библиотек.

В ожидании национализации прошел весь 1918 год. К этому времени в библиотеке, кроме Марии Константиновны, работали два библиотекаря и две «девочки»¹⁴⁵. Как весь город, библиотека была без электрического освещения и не отапливалась. Николай Матвеевич находился на военной службе, там же, где прежде, но теперь уже в составе одного из отделов революционного Балтийского флота. Характер службы позволял ему бывать дома, и он знал, как здесь идут дела.

В начале января 1919 года домовый комитет потребовал у Ломковского либо уплатить долг за занимаемые библиотекой помещения, либо освободить их. Н. М. Ломковский обратился

¹⁴³ Там же, л. 27 об., 28.

¹⁴⁴ Библиотекарь. 1915. Вып. 3–4 С. 420, ГИЛ, ф. 513, оп. 117, д. 113, л. 27, 32 а~32 п.

¹⁴⁵ ЦГА, ф. 2551. оп. 1. л. 3190, л. 4–5 об.

за помощью в региональный Комиссариат по просвещению¹⁴⁶. Комиссариат сейчас же просил домовый комитет не принимать каких-либо мер по отношению к библиотеке до своего решения о ней¹⁴⁷.

15 января 1919 года он принял решение: «Библиотека бывш. Черкесова, помещающаяся по Комиссаровской ул. (бывш. Гороховая), в доме № 23, со всем ее книжным и движимым инвентарем национализируется для преобразования ее в Центральную библиотеку гор. Петрограда и, по соглашению библиотечного и внешкольного отделов Комиссариата народного просвещения Сев. области, передается в ведение библиотечной секции внешкольного отдела. От 15/1/19 г. Тов. Комиссара просвещения З. Гринберг»¹⁴⁸.

Внешкольный отдел ведал массовыми библиотеками. К моменту национализации в библиотеке числилось 60 тыс. книг на русском и иностранных языках. Читателей числилось 1667, но посещающих было только 204. Остальные 1463 человека прекратили пользоваться библиотекой и не вернули книг¹⁴⁹.

Ломковским, проявившим активную заинтересованность в сохранности библиотеки, было доверено руководство ею. Мария Константиновна стала заведующей, а Николай Матвеевич, тогда еще военный служащий, был зачислен в штат библиотеки в феврале 1919 года¹⁵⁰ и фактически стал заместителем заведующего¹⁵¹. Официально эта должность была закреплена за ним позднее.

Советская власть верно оценила значение Библиотеки Черкесова. Она возвысила библиотеку до ранга общегородской и привлекла к ее деятельности на новых началах опыт и энергию Ломковских.

Характерна дальнейшая судьба Ломковских. Мария Константиновна заведовала библиотекой до осени 1924 года, затем заведовала ее русским отделом. В 1929 году перешла на педагогическую работу (умерла от голода 24 декабря 1941 года)¹⁵².

¹⁴⁶ ЦГА, ф. 2551, ОП. 1, Д. 3191, л. 3.

¹⁴⁷ Там же, л. 2.

¹⁴⁸ Там же, л. 1.

¹⁴⁹ Там же, Д. 3201, л. 21, 22.

¹⁵⁰ Там же, д. 3190, л. 31.

¹⁵¹ Там же, л. 4–5, 6 и др.

¹⁵² АЛ, к. 2, л. 46.

Николай Матвеевич до весны 1930 года успешно работал пом. заведующего библиотекой, но был внезапно уволен. Его увольнение связано с обстановкой предвзятого недоверия к дореволюционным кадрам, созданной тезисом Сталина об обострении классовой борьбы по мере строительства социализма.

К 1930 году Н.М. Ломковский был известен библиотечной общественности, в частности как специалист в области организации каталогов. В 1930–1931 годах он вел эту работу в библиотеке Финансово-экономического института и параллельно – во Всесоюзной геологической библиотеке. С августа 1931 года он заведовал сектором каталогизации Всесоюзной геологической библиотеки. В этой должности он трудился до конца жизни (умер от голода 24 декабря 1941 года)¹⁵³. Всесоюзная геологическая библиотека хранит благодарную память о нем, как одном из тех специалистов, в которых сочетались «знание основ геологии, иностранных языков, библиотечного дела»¹⁵⁴.

¹⁵³ Там же, л. 47.

¹⁵⁴ Никитина Г.П. Становление и развитие ВГБ//Всесоюзная геологическая библиотека – научно-техническому прогрессу в геологии. Л., 1982. С. 24, 25.